

ПЛАСТМАССОВЫЙ МИР

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ПОДЗЕМЕЛЬЕВ

Константин Подземельев

Пластмассовый мир 2

<https://litres.ru/73830467>

SelfPub; 2026

Аннотация

После долгих метаний по лесам и крепостям Артёму удалось наметить простой и понятный путь домой через весь континент в Храм Заветов. Однако у мира на него были совсем другие планы. Новоявленная царица снова взяла его жизнь под своё руководство, парень попал в поле зрения вассалов Космолесья, а вокруг него день за днём множится число последователей желающих пройти заветный путь вместе с мессией.

Содержание

Глава 1. Народная любовь и эльфийские копыя	4
Глава 2. Урок покорности	20
Глава 3. Портной и подпольщица	37
Глава 4. Страх и ненависть в тронном зале	50
Глава 5. Непослушный экспонат	65
Глава 6. Курс молодого скотовода	80
Глава 7. В чём сила?	94
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Константин Подземельев

Пластмассовый мир 2

Глава 1. Народная любовь и эльфийские копыа

Небо, затянутое плотной пеленой туч до самого горизонта. Меж полей и деревень, меж домов и холмов тянется одинокая сельская дорога, по которой одиноко катится телега. В ней в напряжённом молчании едут: очень старый эльф с мутными глазами, облачённый в тёмный балахон; огромный мускулистый зеленокожий орк в серой рубаше, рабочих штанах, лаптях и с мощным топором за спиной; молодая орчиха в схожем обликии — её можно назвать орком лишь за слегка торчащие клыки и зелёную кожу. А ещё — человек по имени Артём, в котором самое примечательное то, что он ничем таким не примечателен, но всё же он сильно выделяется на фоне этой пёстрой компании.

По злому стечению обстоятельств Артём оказался в центре событий, которые, подобно волнам на поверхности водной глади огромного озера, расходятся во все стороны. Но с каждым пройденным метром эти волны, вопреки всем законам физики, становятся всё больше, и участи тех, до кого

они дойдут в виде огромных волн цунами, не позавидуешь.

Артём сидит, сгорбившись на краю телеги. Он повернут назад, но смотрит вниз. Его терзают десятки сомнений. За прошедшие пару дней пути он успел прокрутить в голове сотни разных вариантов развития дальнейших событий, но во всех этих вариантах его пессимистическое воображение рисовало, как быстро Артёма лишают головы, руки, ноги... В общем, целая вереница крайне депрессивных мыслей, которые, словно голос разума, кричали о том, что ничего хорошего парня в этом дремучем мире не ждёт.

Артём поднял взгляд и посмотрел на горизонт. Там, откуда они ехали, оставалась пещера, когда-то послужившая входом. Он повернулся и посмотрел вперёд, меж своих товарищей в телеге. Впереди уже виднелся шпиль башни крепости Эльвиры. Артёма тревожило, что сегодня ему предстоит вести с ней диалог, в котором ему нужно будет убедить её, что ему надо отправиться на другой конец планеты...

С другой стороны, в этот маленький поход, из которого он возвращался, она отпустила его очень быстро. Даже слишком быстро. На что она рассчитывала? Думала ли, что он получит новый артефакт? Может быть. В целом так оно и получилось, но толку от этих артефактов пока немного — их у Артёма вечно забирают сильные мира сего.

Артём перевёл взгляд на всадника — офицера Вектора. Тот выглядел крайне спокойно, ехал впереди, словно возглавляя их странное шествие. Этот эльф точно был отправ-

лен вместе с Артёмом не просто так, и, скорее всего, он обо всём случившемся доложит Эльвире.

Взгляд Артёма стал подозрительным. Он не знал, как ему стоит вести себя дальше. Голос в телефоне велел доставить посылку, никаких сроков не было указано. Если путешествие затянется, может ли оказаться, что награду он не получит? Тень страха замерцала где-то внутри Артёма. Чувство было такое, словно его «поставили на счётчик» братки с района. Ничего приятного в этом не было. Одно Артём понимал точно — ему придётся начать активнее влиять на окружающих, чтобы добиться своих целей и, наконец, вернуться домой — туда, где самое страшное, что могло случиться, — это тихая смерть от скуки в тесной однушке панельного дома.

— Что это ещё такое? — слышался недовольный голос Вектора.

Артём чуть приподнялся в телеге, чтобы видеть, что там впереди. Они выехали на поле, с которого открывался вид на ворота крепости. Перед воротами, в некогда живописном поле, расположился стихийный лагерь. Огромная куча орков и эльфов разложили палатки, жгли костры, несли хворост. Если бы там среди прочих не было таких же крестьянских эльфов, Артём бы решил, что это орчий табор приехал в город. Но там вперемешку были и орки, и эльфы. Между ними ощущалась обособленность, но палатки стояли вразнобой.

Где-то сбоку от лагеря скопилось множество мускулистых орков, окружая груды аккуратно сложенных брёвен и хворо-

ста. Артём узнал в них тех, с кем они недавно устраивали вылазку на эту самую крепость. Грок, сидящий рядом, чуть привстал и пристально вглядывался вдаль, пытаясь рассмотреть, что там происходит. Вдруг его взгляд стал напуганным на пару секунд, затем он вновь взял себя в руки и посмотрел на Пермилию. Она не смотрела вперёд, но, ощутив на себе взгляд, посмотрела на товарища.

Тот тут же перевёл взгляд на Артёма.

— Что случилось? — спросила Пермилия, тоже приподнимаясь, чтобы посмотреть вперёд.

Артём тоже попытался присмотреться к тому, на что так тщательно смотрел его спутник. Между массивных орков несли носилки с телом, обмотанным в простыни. Простыни были с обширными красными пятнами. Артём вспомнил, как Когтеклык просил забрать Пермилию, чтобы она не видела, как он умирает. На душе стало тоскливо. Получается, они возвращаются как раз к его похоронам...

— Это... — лицо Пермилии, наполненное сомнением, словно застекленело. — Это похороны?

Артём посмотрел на Грока, тот лишь кивнул парню и, тяжело вздохнув, снова посмотрел на орчиху. Кажется, она понимала, кого могли хоронить. Она тут же бросила быстрый взгляд сначала на Грока, потом на Артёма.

— Там наши ребята! — её голос был встревожен. — Что-то случилось?

Пермилия словно не хотела верить.

— Послушай... — начал было Грок.

— Нет! Я хочу к ним, хочу видеть, кого мы потеряли! — звучно заявила она.

Вектор, услышав голос орчихи, обернулся. Их процессия постепенно приближалась к импровизированному лагерю. Редкие орки и эльфы, что были на краю лагеря, задерживали взгляд на повозке, пытаясь разглядеть, кто в ней едет. С одним из таких эльфов Артём встретился взглядом и увидел, как лицо крестьянина округлилось в удивлении и радости, а рот открылся — он пытался что-то сказать, но, казалось, ему не хватало воздуха. Однако кто-то с другой стороны повозки оказался более решительным.

— Гагарин!

— Мессия!

— Сын!

Различные голоса начали раздаваться со всех сторон. Постепенно возгласы слились в лавину гула, которую низвергла на Артёма толпа, очень быстро образовавшаяся у самого входа в лагерь, где остановилась повозка.

— С дороги! — зло крикнул Вектор простолюдинам, мешавшим ему пройти. — Кто позволил?! Немедленно очистить дорогу! — Он с силой пнул какого-то бедолагу, вставшего на пути его лошади. — Открыть ворота! — заорал Вектор стражам, стоявшим на стене.

Толпа довольно быстро обступила повозку, словно кровавые тельца облепили вирус или вредоносную бактерию.

— Я к своим! — выкрикнула Пермилия.

— Подожди... — Артём только успел повернуться, но орчихи уже не было рядом. Она спрыгнула с повозки и, растворившись в толпе, начала пробираться к похоронной процессии.

Парень посмотрел на Грока. Тот пожал плечами и тоже начал слезать с телеги, стараясь никого не пришибить своей огромной тушей. Руки челяди, облепившей повозку, тянулись к Артёму. Люди скандировали его фамилию, его статус, его избранность... никто не называл его по имени. Повозка начала раскачиваться. Артём чуть не упал и опёрся на плечо Аврория.

— Люди очень любят тебя, Артём, — усмехнулся тот, окидывая толпу не видящим взглядом.

— Надеюсь, они меня не разорвут... — пробубнил Артём.

— Разве что от большой любви, — снова усмехнулся старик.

— Успокойтесь! — крикнул Артём, пытаясь устоять на ногах.

Толпа его не слушалась. Её гул заглушал его крик. Несколько десятков жажущих лиц что-то молили, вопрошали, на их лицах была маска неистовой веры. Их голоса сливались в единый громогласный порыв, сбивающий с ног.

— Прекратите раскачивать повозку! — вновь воскликнул Артём. Он увидел, как Пермилия уже пробралась сквозь толпу и побежала к похоронному костру.

Телега вновь качнулась. Артём не удержался и начал падать, с трудом схватившись за бортик. Орки и люди, стоявшие рядом, тянули к нему руки, чтобы прикоснуться. Кто-то хватал его за одежду, кто-то за запястье, кто-то потянулся к его лицу. Артём в ужасе отдёргнулся назад, вновь оказавшись в середине повозки.

Ворота с грохотом открылись. Из крепости с щитами и копьями наперевес начали выходить солдаты. Они шли медленно, но с каждым шагом издавали воинственный клич. Артём не сразу понял, что это за звук пробивается сквозь общий гул и крик. Но спустя несколько секунд понял — это «У-ра! У-ра! У-ра!» — по одному слогу на каждый шаг.

Раздался истошный вопль. Толпа начала стихать.

Артём посмотрел в сторону солдат. Один из них только что проткнул женщину копьём. Она истошно кричала, пока солдаты продолжали идти вперёд, перешагивая её. Позади начинали двигаться новые ряды — вооружённые теми же копьями.

— Что же вы делаете? — в ужасе спросил Артём, открыв рот от удивления.

«У-ра! У-ра! У-ра!»

Ноги солдат уверенно ступают по грязи. Наконечники копий неумолимо двигаются вперёд-назад, угрожающе распушивая всех, кто оказался не с той стороны.

Вектор на своём коне начал медленно двигаться к солдатам. Те остановились и услужливо расступились, впуская

офицера внутрь кольца из копий. Вектор остановился позади них и, повернувшись обратно к толпе, закричал:

— Я велел освободить проход! Вы либо подчинитесь, либо умрёте!

— Нет, ну это уже как-то совсем жёстко... — выкрикнул Артём. Но его, похоже, никто не слушал.

«У-ра! У-ра! У-ра!»

Солдаты продолжили медленно вышагивать в сторону толпы. Все те, кто недавно раскачивали телегу Артёма, уже поняли, что происходит, и, стихнув, начали тесниться в сторону от солдат. Один из эльфов в толпе увидел лежащую на земле эльфийку, истекающую кровью, и с жалостным криком рванул к ней:

— Элиза!

Он попытался обойти солдат, но в него тут же прилетела стрела со стены. Завопив от боли, он упал на землю. По толпе прошла волна паники. Крики про Артёма сменились воплями ужаса. Люди и орки тут же начали разбегаться в разные стороны. Солдаты, видя это, постепенно ускорили шаг. Их отрывистое «У-ра!» превратилось в раскатистое «УРАААА!» — и с этим кличем они перешли на бег, разгоня челядь.

Повозка осталась в покое. Артём посмотрел на похоронную процессию. Ни один из орков даже не взглянул в сторону происходящего. Все угрюмо стояли лицом к телу, лежащему на груде брёвен. Пермилия рыдала, стоя прямо перед

костром.

Солдаты обступили телегу. Один из молодых стражников поднял взгляд на Артёма.

— Товарищ Гагарин, путь свободен. Вы можете продолжать движение, — констатировал он.

— Я вижу... — грустно сказал парень, спрыгивая с повозки. — Зачем вы убили их? Что они вам сделали? — Артём указал пальцем на двух эльфов, корчащихся от боли на дороге перед воротами.

Стражник непонимающе посмотрел на раненых, а затем — также непонимающе — на Артёма, словно тот сказал полную чепуху.

— Они ещё живы, — заметил эльф.

— Да, но зачем вы начали их... ох... Им нужно оказать медицинскую помощь! — завопил Артём. Он поднял взгляд на Вектора. Тот пренебрежительно посмотрел на раненых, усмехнулся, а затем неодобрительно покачал головой.

— Не стоит тратить на чернь бинты, Артём! — воскликнул Вектор, а затем, обратившись к одному из солдат: — Прекратите их страдания.

Солдат без колебаний достал нож и, подойдя к женщине, перерезал ей горло, выпустив на землю ещё больший бутон крови.

— НЕТ! — закричал Артём. — Остановитесь! — Он уже ринулся в сторону ещё живого эльфа, но на его пути встал другой стражник, который неодобрительно покачал головой.

Нож забрал ещё одну жизнь. Два тела мёртвым грузом остались лежать на дороге.

По телу Артёма пробежали мурашки. Ужас сковал его. Двое людей, или почти людей, только что умерли из-за него. В поисках поддержки Артём посмотрел на Аврория. Старик лишь развёл руками, словно говоря: «Такова жизнь».

— Всё хорошо, товарищ Гагарин. Теперь вы в безопасности, — бодрым голосом констатировал стражник.

— Я... вижу, — тяжело вздохнул парень. Он повернулся к похоронной процессии. — Слишком много смертей для утра, вы не находите?

— Я видел и побольше, — добродушно улыбнулся эльф.

— Я хочу к... оркам! — крикнул Артём Вектору и указал на похороны.

Офицер кивнул и отдал приказ:

— Позаботьтесь о безопасности нашего человека! — А затем направил лошадь внутрь крепости и быстро поскакал вперёд, разбрасывая грязь из-под копыт.

Артём сделал пару глубоких вдохов, а затем пошёл в сторону Пермилии. Его взгляд цеплялся за палатки, установленные местными. Они ведь не хотели совершить зло. Заслуживали ли они столь жестокого обращения? Затем Артём вспомнил страх от вида беснующихся орков и эльфов в тот момент, когда он чуть не упал с телеги. На секунду он усомнился в том, что толпа была безобидна. Что бы случилось, окажись он в её гуще? Могли ли они, в своём религиозном

экстазе, растерзать его брненное тело?

В голову Артёму пришли воспоминания: во многих древних церквях выставлялись на показ мощи святых — где-то ступни, где-то пальцы. . . А как так получилось, что их части тела были отделены друг от друга? Никто об этом не рассказывал.

Пламя разгоралось. Артём остановился в паре шагов от Пермилии. Она стояла, склонив голову, как и прочие орки. На груди брёвен лежало громоздкое тело Когтеклыка. Поняв это, Артёму стало не по себе. Он не был близок с этим орком, их отношения развивались слишком стремительно, и за столь короткое время его даже знакомым было бы сложно назвать. В этом ритуале погребения Артём чувствовал себя как на похоронах родителей одноклассника. Ему было всё равно — но от этого всё равно было стыдно, а уже от стыда становилось грустно.

А вот Пермилия явно переживала куда более яркую бурю эмоций. Глядя на неё со спины, Артём заметил, что её дыхание было неровным — словно она тихонько всхлипывала, стараясь не показывать слёз.

Позади Артёма копошились эльфийские солдаты. Приближаться к процессии они явно не хотели — не осмеливались тревожить орчих воинов. Артём заметил, что не все орки выглядели гротескно-брутальными, словно сошедшими с обложки рекламы онлайн-игры про бесконечное убийство мобов и клановые войны. Среди тех, кто был в толпе,

большая часть выглядела обычными, худощавыми. Они напомнили Артёму Кислого Орка, который говорил, коверкая слова, и который был столь же безжалостно убит Эльвирой, как стражники только что убили эльфийских крестьян.

Пермилия обернулась. Артём заметил, что её глаза были красными от слёз. Встретившись с ним взглядом, она с усилием заставила своё лицо принять нейтральное выражение. Надевание масок давалось ей куда сложнее, чем Эльвире. Подбородок дрожал. Пряча взгляд, она быстрым шагом, почти бегом, направилась куда-то в сторону. Грок проводил её взглядом, но не стал следовать за ней, вернувшись к своей молчаливой скорби по товарищу.

Артём почувствовал, что нужно как-то поддержать девушку. Повинуясь минутному порыву, он пошёл следом. Она шла очень быстро, минуя палатки, пересекала дорогу, словно желая просто уйти на другой конец этого проклятого поля.

— Пермилия! — окликнул её Артём, едва догнав, когда они уже были по другую сторону лагеря.

Орчиха остановилась. Артём заметил, что её руку крепко сжимает рукоять кинжала в ножнах на бедре. Заметив это, парень остановился за пару шагов от неё.

— Ты всё знал? — тихо спросила она. Голос не звучал грустно — в нём чувствовалась нарастающая злость.

— Кхм... — Артём вдруг осознал, что вообще-то никогда не утешал одноклассников, терявших родителей, и он не

знал, что стоит говорить в таких случаях. — Что именно?

— Что мой отец умирает.

— Нет.

Повисла пауза. В этой паузе Артём ощутил напряжение, которое нуждалось в разрядке. Пермилия не верила ему. Поэтому он решился продолжить:

— Я не верил, что он умирает. — Пермилия повернула голову в пол-оборота, желая услышать, что он скажет дальше. — Там, откуда я родом, такие раны не были бы смертельными, и я подумал...

— Что ты подумал?! — голос Пермилии был осуждающе громким. — Подумал, что эльфийские жрецы справятся сами?!

— Я... да...

— Почему ты не помог моему отцу?

— Кхм... ну, в общем-то, я не врач... да и... тут нет лекарств...

— Он спас твою жизнь! А ты оплатил ему...

— Стоп! — Артём покачал головой. — Когда именно он спас мою жизнь?

— Тогда... — Пермилия повернулась, её злобный взгляд был прищурен, она словно сверлила им парня. — Тогда, когда не убил тебя на дуэли!

По телу Артёма прошла волна напряжения. Воздух словно наэлектризовался, а слова орчихи были уколами тока, полными осуждения.

— Послушай, я бы не сказал, что это считается... — Рука Пермилии чуть выдвинула кинжал — едва заметно, но Артём это заметил. — ...слушай, он был хорошим... кхм... орком, честным и славным... — Артём развёл руками, обводя округу взглядом, словно ища подсказки. — ...справедливым в какой-то мере... но ещё... — Пермилия чуть наклонила голову и посмотрела на парня исподлобья. — Он был хорошим отцом. Он знал, что его ждёт больше, чем я или ты, и он не хотел, чтобы ты переживала всё то, что сейчас переживаешь. Он не хотел, чтобы ты видела его смерть. Терять близких — нелегко. Я вот своего отца даже не знал...

— В смысле? — Пермилия свела брови в непонимании. Её рука задвинула кинжал обратно в ножны. Артём ощутил, как по его телу прошла волна облегчения. — Твой отец — Юрий Гагарин...

— Кхм... ну, технически — да, но мама мало о нём рассказывала.

— Хочешь сказать, что Юрий бросил вас? — В глазах орчихи ярость начала сменяться то ли разочарованием, то ли жалостью. Понять было сложно.

— Слушай, я бы не хотел это обсуждать, — Артём вновь напрягся. Разговор заходил совсем не туда, куда он планировал. — Там всё было не так однозначно...

— А мне вот очень интересно, — строго сказала она.

— Слушай, скажу как есть: у меня не было отца. А у тебя он был. И мне сложно понять, каково это — потерять его. Но

я сочувствую тебе и очень хотел бы поддержать. Когтеклык был...

— Каким?

— Он был настоящим отцом. Тем, которого у меня не было. И мне жаль, что всё получилось так, как получилось.

Взгляд Пермилии стал пустым. Отвернувшись, она смотрела в никуда, словно хотела что-то сказать, но не могла подобрать слов. Она лишь открыла рот, набрав в грудь как можно больше воздуха. Тяжело выдохнув, орчиха посмотрела на Артёма и сказала:

— Я хочу побыть одна. — Затем посмотрела за его спину.

— ...Пожалуйста, не преследуйте меня.

После этих слов она тут же развернулась и продолжила путь через поле.

Артём стёр пот со лба. Он даже не заметил, насколько сильно напрягся во время этого разговора. Обернувшись, он понял, что всего в десяти шагах позади стояли те самые эльфийские стражники. На копье одного из них виднелась кровь — это был тот самый, что убил эльфийку.

Прокашлявшись, Артём тяжело вздохнул.

— Как-то много смертей для этого утра, не находите, парни?

Какой-то неловкий смешок прошёл по группе солдат.

— Вас желает видеть княжна, — сказал один из них робко.

— Тогда мы не смеем её задерживать. Ведите меня к ней,

— пожал плечами Артём.

Глава 2. Урок покорности

Двое стражников распахнули перед Артёмом высокие дубовые двери в тронный зал. Он уже бывал здесь однажды. Большой камин располагался прямо за явно недавно принесённым тронном. Помещение было слишком тесным, чтобы называть его залом, но достаточно просторным, чтобы принимать здесь гостей. Пол украшен плиткой, стены завешаны цветастыми коврами, а арочные своды богато украшены резьбой по дереву. С двух сторон в зале находились огромные витражные окна, дающие много света.

Возле камина стояла Эльвира, и Артём заметил, как Вектор тут же отпрянул от неё в момент открытия дверей. Его кроткий и быстрый взгляд сначала в сторону парня, а затем куда-то в сторону выдавал тревожный испуг, словно их застучали за чем-то непотребным.

— Товарищ Гагарин! — громогласно объявил стражник, впуская парня.

— А вот и наш мессия! — воскликнула эльфийка, разводя руками и выходя навстречу Артёму.

— Да, я вернулся, — улыбнувшись, сказал Артём, входя в зал.

— Как поездка? Всё ли прошло гладко? — голос Эльвиры был наигранно заискивающим.

Артём посмотрел на Вектора. Тот намеренно не смотрел

в их сторону, словно разглядывание в полутьме орнаментов местных гобеленов было ему интереснее.

— Я полагаю... — Артём медленно перевёл взгляд с эльфа на девушку. — ...тебе уже обо всём доложили?

Эльвира, вздохнув, посмотрела на офицера и недовольно покачала головой.

— У него всё на лице написано?

— Да.

— Ладно, тогда отбросим пустую болтовню. Оставьте нас!
— обратилась она к стражникам позади.

Двери с грохотом захлопнулись. В зале стало тихо. Только треск камина разбавлял зловещую тишину. По спине Артёма пробежали мурашки. Здесь вроде бы никто не держал руку на оружии, но нахождение в непосредственной близости от Эльвиры казалось ему опасным. Возможно, потому что Артём видел, как она безжалостно убивает подручными средствами, а возможно, потому что эта женщина действительно имела над ним огромную власть.

— Итак... — почёсывая затылок, протянул Артём.

— Показывай, — приказала она.

— Кхм... что показывать?

Эльвира строго посмотрела на парня. Артём бросил в сторону Вектора недовольный взгляд, а затем, вздохнув, стянул с плеч рюкзак и достал из него сферу. Гладкую, чистую, зеркальную. На ней не оставалось даже отпечатков пальцев, что делало её странным объектом, явно магическим.

Глаза эльфийки, прикованные к шару, выражали живой интерес. Она медленно приблизилась к Артёму и начала обходить его по кругу, боясь прикоснуться к артефакту.

— Что оно делает? — тихо спросила она, нагнувшись поближе, разглядывая своё отражение.

— Я не знаю, — пожал плечами Артём.

Эльвира протянула руку, чтобы прикоснуться к сфере, но парень тут же отдернул её назад. Это было рефлекторное движение. Но, сделав его, Артём понял, что разбудил в девушке спящего дракона.

Эльвира приподняла брови в ехидном изумлении. По спине Артёма снова пробежали мурашки.

— Не поняла.

— Я получил указание никому не давать эту сферу... даже не должен был показывать. — Осторожно проговорил Артём. Его взгляд метался между Эльвирой и Вектором.

— И кто же дал тебе это указание? — голос девушки вновь стал строгим. Она сделала шаг навстречу парню. Его душа ушла в пятки.

— Голос...

— Какой голос? — она сделала ещё шаг.

— Свыше... — неуверенно ответил Артём.

Эльвира подошла к нему вплотную. Он убрал руку со сферой за спину.

— Ты в моём доме, Артём. Здесь есть только один голос свыше. Это. Мой. Голос.

Артём колебался. Он сделал пару робких шагов назад, отдаляясь от эльфийки.

— Нет, — выдавил он, но голос предательски дрогнул, выдавая его страх перед княжной. — У меня есть... миссия, и я твёрдо намерен её выполнить. — Голос срывался, и твёрдость в голосе Артёма была наигранной.

— Артём... — Эльвира покачала пальцем, словно разговаривает с шалящим ребёнком. — Я уже однажды пошла тебе навстречу, доверилась и отпустила туда, куда отпускать не следовало. А теперь, будь добр, дай мне взглянуть на артефакт, который ты принёс.

Артём ощущал давление девушки, словно это была километровая толща воды. Голос её был спокойным и вежливым, но за ним ощущалась власть. Власть, которую совсем не хотелось проверять на себе.

— Хорошо... — неровно выдохнув, Артём протянул сферу Эльвире.

Та аккуратно приняла её из рук парня и, держа в ладонях обеими руками, начала тщательно изучать. Нахмурившись, она быстрым шагом направилась к окну. Артём тут же последовал за ней, но в какой-то момент между ними встал Вектор. Он упёр руку в грудь парню и покачал головой, намекая, что не стоит идти дальше. Артём нервно сглотнул. Осмотрев офицера, он понял, что вторая рука у того на клинке. Чуть наклонившись вбок, парень попытался рассмотреть, что делает Эльвира.

Она внимательно рассматривала сферу на свету, словно хотела увидеть в ней что-то, чего Артём не знал. Она попробовала поскоблить её ногтем.

— Эльвира, — неловко окликнул её Артём. — Послушай, это очень опасный артефакт, не нужно пытаться его... пожа-луйста... что ты... ах... прекрати.

Эльвира повернулась к парню.

— Это похоже на простую стальную отполированную сферу. Это точно артефакт? — в её голосе звучало лёгкое разочарование.

— Голос так сказал. А ещё... да... это точно артефакт... эта штука перенесла меня сюда, — выдохнул Артём.

— Пусти его, — скомандовала Эльвира, и Вектор сделал шаг в сторону, пропуская Артёма. Тот тут же приблизился к эльфийке.

— Расскажи подробнее, — Эльвира явно была заинтригована.

— Он... когда я был в своём мире, мне поручили доставить это в одно место... когда я туда пришёл, там была куча воды, и эта штука начала светиться и всасывать всё в себя... в том числе меня... спустя... некоторое время я очнулся тут... вот так всё и было.

Эльвира покачала головой и, нахмурившись, спросила:

— Кто тебе велел отнести эту сферу?

— Мой... наниматель... я не знаю его имени... мы так работали, чтобы знать как можно меньше друг о друге... ну, я

точно никого не знал... — Артём словно оправдывался на допросе. — Мне сказали, что это легально, я никогда не знал, что в посылке. Я просто курьер...

Эльвира тяжело вздохнула.

— Как же тебе это удаётся?

— Удаётся что?

— Разочаровывать меня, Артём. Только я подумаю, что ты действительно избранный, только увижу в тебе все предпосылки из легенд — как ты открываешь рот и начинаешь нести всё это... — Она покачала головой, отвернувшись к окну и вновь рассматривая артефакт. — ...ты мог бы сказать, что разговаривал с Владиленом, что слышишь его глас, что он привёл тебя в этот мир... но нет, ты говоришь какую-то бессмыслицу.

— Я просто стараюсь быть честным. Перед собой и перед другими.

— И куда твоя честность тебя привела? — тихо спросила Эльвира, продолжая изучать сферу.

— Сначала в глубокие долги, потом в торговлю сомнительными товарами, а теперь... — Артём окинул взглядом зал. — Сюда.

— Ты ведь ничего не понимаешь, да?

— Что я должен понимать? Я просто делаю то, что мне сказали.

— Зачем? — Эльвира посмотрела парню в глаза.

— Я... — Артём замялся. Он не хотел рассказывать эль-

фийке всё. Если сказать правду — она вряд ли пойдёт ему навстречу. — ...я... я... — Эльвира с интересом наблюдала за ним. — Это... моя работа... и я должен её закончить...

— Прямо «должен»?

— Да.

— Ты врёшь мне, — махнула девушка на него рукой.

— Нет, я...

— Вектор рассказал мне всё, что было. Ты собираешься отнести это в храм Завета, — вздохнув, сказала Эльвира.

— Да... есть такая идея... — Артём почесал затылок. — А что?

— Зачем?

— Я... я... не знаю...

— Зачем?! — голос Эльвиры становился всё более требовательным.

— Я не знаю! — воскликнул Артём, разводя руками. — Так сказал голос! Я не знаю, чей это голос! Может, это голос Владилена! А может, это призраки моего смартфона со мной говорили! А может, я сошёл с ума, и голос был не в трубке, а у меня в голове! Связи-то тут нет! — Артём нервно тряс руками, крича всё это.

— Полегче, — строго осудила его Эльвира, положив руку ему на грудь. Вектор грузно положил свою руку на плечо Артёма. Крепкая хватка едва не вызвала у него боль. — Откуда столько эмоций, Артём?

— Просто... я чувствую, что эта сфера — это очень важно,

— Артём протянул руку, чтобы положить её на артефакт, но Эльвира отвела руку подальше, а затем и сама сделала шаг назад.

Парень вопросительно посмотрел на эльфийку. По телу пробежала жуткая дрожь. Она что, только что развела его, как гопники в парке?

— Я должен забрать... — начал было Артём.

— Нет, — покачала головой Эльвира. — Этот артефакт стоит хранить не в твоей походной сумке, а под охраной.

— И, конечно же, в твоих покоях? — поднял брови Артём.

— Нет... хотя... да.

Артём посмотрел на Эльвиру. Она посмотрела на него. Он дёрнулся было вперёд, чтобы выхватить у неё из рук сферу. Но Вектор одним сильным движением повалил парня на пол. Тот ударился локтем о холодную плитку, по всему телу прошла волна боли. Артём вскрикнул.

— Брось, Артём, ты не боец... не надо резких движений, — снова покачала головой Эльвира, глядя на него сверху вниз.

Парень поднял глаза на княжну. Она стояла прямо напротив окна, свет из которого слепил его и очерчивал её изящный силуэт. Властная и уверенная в себе, она держала сферу с той же небрежностью, с какой в данный момент держала и его жизнь в своих руках. Вектор стоял сбоку, готовый в любой момент вмешаться вновь.

— Вот так ты решаешь свои проблемы? — Артём посмотрел на Вектора. — Натравливаешь свою гвардию на безоружных? Как там, перед воротами?

— Ох, Владилен, как же ты наивен. Артём, если бы солдаты не вмешались, чернь бы растерзала тебя. Не надо думать о них как о равных себе — они звери, они понимают только язык силы.

Артём промолчал. Он не знал, что ответить, и в какой-то степени был согласен с эльфийкой — в той части, где толпа действительно могла бы его растерзать.

— Молчишь? Значит, я права? — спросила она, усмехнувшись.

— Я не знаю, — тяжело выдохнул Артём.

— А я знаю. Артём, я тебе не враг. Я — твой самый лучший и верный друг.

— Что-то не похоже, — огрызнулся Артём, кивнув в сторону Вектора.

— Ну ты тоже не забывайся. Ты в гостях. Ты разговариваешь с княжной... да, коронации ещё не было, но скоро мы её проведём. Де-факто я уже правитель всего Космоселья. Ты на моём фоне — никто. А до отмены людоедских законов моего отца ты был хуже, чем никто. И только моя тень придаёт твоему существованию смысл и ценность. Так что... чуть больше уважения, хорошо? — Эльвира нагнулась вперёд, чтобы заглянуть ему в глаза.

Артём перевёл взгляд с Вектора на эльфийку, а затем кив-

нул.

— Да, прости... те...

— Можем остаться на «ты», я не против, — усмехнулась Эльвира и направилась к противоположной стене. — На самом деле, меня куда больше удивляет то, насколько сильно ты не осведомлён о сути артефакта, который несёшь.

Вектор протянул Артёму руку, чтобы помочь ему подняться на ноги. Но Артём, наградив солдата недовольным взглядом, встал без его помощи. Отряхиваясь, он пошёл следом за Эльвирой в сопровождении Вектора.

— Взгляни, — продолжала она, указывая на большой ковёр, украшающий стену.

Поначалу Артём не обратил на него внимания, приняв за мешанину цветов. Но теперь, разглядывая по указанию Эльвиры, он понял, что ковёр — это картина, вышитая цветными нитками. Картина, которая перекликалась по стилю с той фреской, что он видел на стене в заброшенном советском НИИ. Человек в скафандре стоит в центре композиции. Всё выше него окрашено в ярко-красный, всё, что ниже — в тёмные-зеленоватые цвета. Всё тело космонавта объято зелёным контуром которые перетекает в сферу, которую он держит в руке. Одной рукой человек поднимает её вверх над своей головой. От этого шара расходятся лучи. В нижней части изображения они упираются в людей, орков, эльфов, которые ведут ожесточённую войну. Каждый, кого поражает луч, загорается зелёным светом.

— Одна из древних легенд, Артём, рисует нам эту картину. Её называют "Открытие Врат", — начала Эльвира, указывая на изображение. — После активации ключа божественный свет Владилена испепелит всех неверных, кто противится воле Всеотца...

— А где врата? — перебил её Артём.

— Что? — слегка нервно спросила эльфийка.

— Ты сказала — открытие врат...

— Это фигура речи. Врата — это условность. Открытие врат пропускает взор Владилена, и в его взоре неверные не могут даже существовать.

— Получается, сфера — это врата?

— Нет. Сфера — это ключ.

— Но через сферу идут эти лучи, — Артём указал пальцем на ковёр.

Эльвира тяжело вздохнула, почесала переносицу и зажмурилась — то ли от боли, то ли от злости.

— Вся эта легенда — мифология, Артём, — процедила она сквозь зубы. — Не надо читать её буквально.

— Но автор же что-то хотел сказать этим изображением? Или он легенду не слышал?

— Автор мёртв, Артём...

— В философском смысле?

Эльвира вопросительно посмотрела на парня.

— Нет. Он давно умер. Мы его уже не спросим.

— Понял. Просто... хотел получше уложить историю в го-

лове.

— Не дерзи мне... — зло процедила Эльвира. — Я могу приказать выпороть тебя как служку.

— Прости. — Артём опустил взгляд и спрятал руки за спину.

Эльвира оценивающе посмотрела на него, затем закрыла глаза, глубоко вздохнула и продолжила:

— Итак, о чём это я...

— Сфера?

— Да. Сфера — это ключ, это врата... ох, ты всё испортил своими погаными вопросами... В общем, этот артефакт однозначно часть пророчества, Артём.

— Я даже не сомневался, — покачал головой парень.

— Да... и знаешь, что ещё часть пророчества?

— Ни одного варианта в голове.

— Паломничество к Северному Горизонту.

Артём поднял глаза на девушку. Его взгляд стал заинтригованным. Где-то внутри забрезжил свет угасшей надежды. Он словно стал псом, услышавшим слово "гулять". Эльвира заметила этот блеск в его глазах. Её это забавляло.

— Да, ты всё правильно понял, Артём, — сказала она. — Твоё путешествие в Храм Забвения входит в мои планы.

— Кхм... а зачем тогда всё это представление? — непонимающе обводя руками, спросил Артём.

— Это не представление, Артём. Во-первых, я хочу, чтобы ты ясно понимал, кто ты есть и как себя следует вести —

особенно со мной. Во-вторых, я хочу, чтобы сфера была у меня, потому что у тебя её... ну скажем, уж очень легко отнять.

— С чего ты взяла?

Эльвира молча продемонстрировала сферу у себя в руке и наградила парня надменным взглядом.

— Кхм... ладно, — вздохнул Артём. — На сегодня краткий экскурс в легенды Космосесья окончен?

— Да. Думаю, с тебя хватит легенд.

— Слушай, у тебя такие далеко идущие планы, даже паломничество в них включено. Может, ты расскажешь о них побольше, чтобы я тоже был в курсе?

— Нет.

— Нет?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты ненадёжен, Артём. Тебе нельзя доверять. Ты можешь разболтать все мои планы... хоть своим орчьим дружкам, — Эльвира небрежно махнула рукой в сторону окна.

Артём глубоко вздохнул.

— Ладно, я понял. Допустим. Когда выдвигаемся?

— В паломничество? Хм... я думаю, через пару месяцев...

— Что?! — у Артёма округлились глаза. — Зачем ждать так долго? Нам нужно выдвигаться немедленно!

Эльвира наградила Артёма удивлённым взглядом.

— Немедленно? Ты хотя бы знаешь, куда идти? Где остановиться на ночлег? Где лучше переходить реки в брод? Какие князья потребуют твоей остановки? Какие твари могут встретиться по пути? Или, может, тебе известно, как обогнуть Великий Хребет или Море Пустоши?

— Н... нет... — чуть смутившись, ответил Артём.

— Ты вообще понимаешь, что такое путешествие? Это не прогулка до сада Владилена.

— Ну, я... догадывался, — понуро ответил Артём, отводя взгляд.

— Вот именно. Догадывался. Нам нужно подготовиться. Я пошлю вдоль будущего маршрута посыльных, чтобы предупредить местных о нашем визите. Нам предстоит пересечь всё Космолесье, а затем выйти за его пределы и ступить на земли северных народов. Они тоже не самые сговорчивые твари...

— Твари?

— Ты поймёшь, когда мы их встретим, — усмехнулась княжна.

— Хорошо. Я могу как-то ускорить сборы?

— Нет, Артём. От тебя требуется другое — быть примерным человеком и помогать мне укреплять мою власть.

— Каким образом? — Артём поднял брови.

— Как ты помнишь, мой брат намеревался отправиться войной на степной народ. Со дня на день к нам придут князья, откликнувшиеся на зов. Мне нужно заручиться их

поддержкой.

— Я думаю, проблем с этим быть не должно?

Эльвира задумчиво посмотрела на ковёр, наполненный историей, и, глубоко вдохнув, сказала:

— У меня, конечно, и тут есть план... но он может пойти прахом, если... — она посмотрела на Артёма, — если ты всё испортишь.

— И как же мне ничего не испортить? — поинтересовался парень.

— Вот в чём проблема. Мы не успеем сделать из тебя мессию, каким его хотят видеть эти князья, — покачала головой Эльвира.

Артём посмотрел на себя.

— А что не так?

Девушка нахмурила брови.

— Ты щуплый, сутулый, ничего не знающий мальчик. А они ждут сильного, высокого, мудрого мужа. Так понятно?

— Ох уж эти стереотипы... Как же ты во мне рассмотрела мессию?

— Я увидела, как ты пробудил Воющий Клинок.

— Так может, просто повторим представление?

Эльвира сделала паузу. Она оценивающе посмотрела на Артёма. В её глазах читалось сомнение. Она явно не хотела отдавать парню его «игрушку».

— Знаешь... мне кажется, ты с этой штукой опасен и для других, и для себя, — Вектор, услышав это, усмехнулся. Ар-

тём бросил на него быстрый взгляд, затем вновь посмотрел на Эльвиру.

— Что это значит?

— Я видела, как ты машешь мечом, Артём, — сказал Вектор. — Ты чудом не прирезал свою орчиху, а себе чуть руки с ногами не отрезал.

— Я не согласен.

— А я согласна. Я тоже это видела. И, будем честны, ты неуверенно держишь в руках оружие.

— Да что вы мне рассказываете! — воскликнул Артём, встрепенувшись, словно они задели его честь.

— Не будем ворошить прошлое, Артём. Брать клинок в руки — крайняя мера. Просто смирись с этим. Ты не боец, — сказала Эльвира.

Артём почувствовал, как внутри него закипает злость. Он сжал кулаки. Когда ему указывали, что делать, мотивируя это рационально — это не задевало его. Но когда вся мотивация сводилась к тому, что он «не готов», он чувствовал себя школьником, которого булят учителя, занижая оценки даже когда он старается, просто потому, что «с ним и так всё ясно».

— Если кто здесь и достоин владеть тем клинком, так это я! — воскликнул Артём. — Тем более, что никто другой не способен его... призвать.

Эльвира и Вектор обменялись быстрыми многозначительными взглядами.

Дверь в зал снова со скрипом распахнулась. Вбежал молодой эльф-стражник, запыхавшийся и потный. Едва дыша, он прокричал:

— Княжна! Там князя прибывают! Вы просили предупредить!

— Что ж... а вот и наши верные вассалы, — тихо проговорила Эльвира.

Глава 3. Портной и подпольщица

Артёма в очередной раз проводили в покои. На этот раз — уже знакомые покои брата Эльвиры. Чистые, вкусно пахнущие мятой, богато украшенные и просторные. Но это всё ещё была тюрьма — пусть и мягкого содержания. За дубовой дверью — пара стражников. Эльвира сказала, что не хочет сразу показывать человека своим подданным, и ему стоит некоторое время переждать в покоях, чтобы не светиться лишний раз.

Артём нервно ходил из стороны в сторону. Его положение в этом мире постепенно становилось лучше, но каждый раз сильные мира сего решали, что ему делать, куда идти, где спать и когда молчать. Артём снова остался без артефактов — у него всё отобрали, как конфеты у маленького мальчика во дворе.

За окном раздались недовольные возгласы. Артём подошёл к подоконнику и осторожно выглянул. Он увидел, как за стеной Вектор что-то уверенно доказывает отряду орков во главе с Гроком. Грузный орк, мощно жестикулируя и крича, отказывался уходить. Его голос, многократно отражённый и искажённый, доносился лишь отдельными звонкими фразами. Но у Вектора за спиной стояла пара дюжин солдат в полной боевой готовности. Видимо, этого аргумента было недостаточно, и в какой-то момент Вектор подозвал пару служи-

вых, которые швырнули под ноги оркам увесистый мешок.

Артёму не было видно, что внутри, но металлический звон долетел до него. Скорее всего, внутри была местная твёрдая валюта.

Несколько орков во главе с Гроком заглянули в мешок, а затем, после недолгого обсуждения, начали спешно удаляться в сторону леса.

— Видимо, они получили своё серебро за мою голову, — пробубнил Артём.

Он выискивал среди удаляющихся фигур Пермилию. Не сразу, но ему удалось выцепить взглядом её миниатюрный силуэт, теряющийся на фоне зелёнокожего отряда. Когда орки добрались до места, где начинался лес, Пермилия остановилась и обернулась. Едва ли ей было видно Артёма, смотрящего на неё из окна. Некоторое время она стояла так, а затем быстро скрылась между деревьями.

— И вот я снова один на один с эльфами, — удручающе вздохнул Артём и перевёл взгляд на ворота.

Импровизированный лагерь местных жителей уже почти разобрали. Стражники умело разгоняли несогласованные митинги. Их мастерству можно было только позавидовать. Хотя, возможно, дело в том, что митингующие не горели желанием отдавать свои жизни за мессию. От этой мысли Артём даже слегка разочаровался.

Вскоре по дороге начались процессии всадников, пеших воинов и обозов, гружённых припасами. Каждую большую

вереницу эльфов вела и замыкала пара знаменосцев. Ярко-красные флаги мало чем отличались друг от друга, но на каждом Артём заметил жёлтые обрамления с такими же жёлтыми символами — молоты, серпы, мечи, вилы, звёзды. Всё по заветам партии: сочетание рабочих инструментов со звёздами или оружием. Возможно, каждый правитель управлял провинцией, где велась добыча или производство чего-то конкретного?

Большая часть прибывающих толпилась у ворот. А эльфы в самых богатых доспехах, на самых красивых лошадях, в сопровождении пары воинов входили в ворота и выстраивались полукругом перед входом во дворец. Артёму было плохо видно из окна, перед чем именно они выстраиваются.

Когда количество народу за стенами превысило пару тысяч, а знатных эльфов во внутреннем дворе стало чуть больше дюжины, послышалось, как открываются двери дворца. Эльвира, облачённая в длинное платье цвета крови, вышла к ожидающим её мужам. Гул толпы, до этого стоявший в воздухе, тут же стих, словно эльфы за стеной могли видеть, что происходит внутри.

Эльвира что-то говорила, но её было плохо слышно. Артём даже пожалел, что его заперли в таких неудобных покоях. Затем она жестом пригласила собравшихся внутрь. Каждый из тех, кого Артём принял за князей, перед тем как подняться по ступеням, вставал на колени и целовал руку Эльвиры. Видимо, какой-то ритуальный жест.

Стоило всем главнюкам войти внутрь, как двери захлопнулись, и в толпе за стеной снова начался гул. Люди начали сооружать новые палатки и обустраивать лагерь прямо на поле перед входом в крепость.

— Правильно. Надо было сломать одни палатки, чтобы строить другие... Конечно... Очень экономненько, — усмехнулся Артём.

В дверь покоев звучно постучали. Артём вздрогнул и обернулся. Он не ожидал гостей. За стуком последовал крик стражника, стоящего по ту сторону:

— Товарищ Гагарин, к вам гости!

— Входите?! — пожал плечами и крикнул Артём.

Дверь со скрипом распахнулась. Порог переступил высокий пожилой эльф с прямой осанкой, высоко задранным носом и надменным взглядом. Он был одет в нечто среднее между красным жреческим балахоном и простой крестьянской одеждой. Позади него шли две молоденькие эльфийки в простых серых платьях служанок. Артём узнал в них горничных, что пару дней назад готовили ему ванну.

— Товарищ Гагарин? — усталым и немного нервным голосом спросил старик, медленно проводя взглядом по покоем и, увидев человека, чуть погрузнев. Его глаза были едва открыты. Не совсем понятно, что появилось раньше — привычка задирать нос и смотреть из-под век или сами веки заставили его так делать.

— Это я, — отозвался Артём, помахав гостям.

— Княжна Эльвира велела мне снять с вас мерки, — равнодушно сказал эльф, входя в помещение и разматывая в морщинистых руках не очень длинную верёвочку, похожую на мерную.

Эльфийки вошли следом и направились к шкафу с одеждой Люциана.

— А для чего? — с опаской спросил Артём.

Двери за гостями захлопнулись, снова отрезав покои от остального мира. Эльф наградил парня недовольным взглядом, словно ответ на вопрос был очевиден.

— Чтобы выкопать вам яму по размеру, — с иронией сказал он. Артёму вспомнилось, как с таким же наигранным тоном над ним насмеялась учительница физики, когда он ошибался у доски.

— Кхм, что? — Артём напрягся, его глаза ловили спины эльфиек, копошившихся в шкафу.

— На кого я, по-вашему, похож? — спросил эльф. — На могильщика?

— Нет.

— Вот и правильно! Я портной. Княжеский портной! — воскликнул он с гордостью.

Артём медленно перевёл на него взгляд.

— Хорошо... А имя у вас есть?

— Меня зовут Вернон, — снова задрал голову, сказал он, как будто хотел откинуть прядь волос с лысой головы.

— Хорошо... С меня никогда не снимали мерки, — огля-

дывая себя, сказал Артём.

— Ещё бы, — усмехнулся Вернон.

Парень поднял на него недовольный взгляд. Эльвира, Вектор... Кто ещё будет им помыкать? Какой-то портной?

— А можно как-то повежливее?

— С человеком? — веки старика наконец раскрылись, показывая степень его удивления. — Вот ещё.

— А если с Артёмом Юрьевичем Гагариным? Мессией? Посланником Владилена? — развёл руками Артём.

— Меня ваши титулы не заботят. Все люди одинаковые, — протянул он с презрением, выражавшимся в каждом его движении. — Жалкие, ничтожные, коварные, бесхребетные и...

— А если я попрошу княжну Эльвиру выпороть вас, она согласится? — спросил Артём, невзначай перебивая. Эльфийки на фоне встрепенулись и обернулись. Он увидел, что они собирают одежду бывшего князя.

— Кхм... — Вернон поджал губы в подавленной злости, затем, растянув мерку, сказал: — Я просто сниму мерки и покину вас.

На лице Артёма мелькнула улыбка. Вот, оказывается, каково это — иметь влиятельных друзей. Может, это и не такая уж клетка? Ему тут собираются шить одежду на заказ, он может затыкать рот неприятным личностям. Всё не так уж и плохо.

Следующие несколько долгих минут Вернон, постоянно

что-то недовольно бубня себе под нос, делал множество замеров вдоль каждой конечности Артёма, каждого пальца, каждого изгиба тела. Замеры он записывал куском мела на чёрной ткани, натянутой на доску. Бубнение уже не было столь открыто агрессивным, и Артём решил не заострять на нём внимание.

Горничные тем временем полностью выгребли огромную кипу одежды бывшего князя Люциана и начали упаковывать её в стопки, которые обвязывали верёвкой. Артём наблюдал за тем, как они вычищают чужой гардероб, и поражался количеству одежды, которую хранил тот садистский эльф: кители, рубашки, пиджаки, фуражки, кожаные брюки, льняные, из ещё чёрт пойми какой ткани — все возможные фасоны, украшенные драгоценными камнями, узорами, жемчугом. Пару нарядов украшали знакомые Артёму двадцатигранные пластмассовые кубики.

Он невольно вспомнил, что его собственный гардероб состоял из однотипных серых футболок и тёмных джинсов, и целиком умещался в один чемодан средних размеров. Интересно, если бы у него была возможность иметь кучу одежды, расширил бы он свой гардероб до столь же монструозных масштабов?

— Вам, может быть, помочь? — спросил Артём, видя, как эльфийки пытаются унести высоченные стопки одежды.

— Они справятся, — пробубнил Вернон. — Вот в столице им точно потребовалась бы помощь.

— В столице? — Артём поднял брови, посмотрев на портного.

— Да. Там у князя гардероб... побогаче, — вздохнул старик, словно разочарованный. — Для кого я всё это шил? Он ведь даже половины не успел показать...

В голосе портного Артём услышал грусть. Странно было видеть столь резкую перемену настроения у этого противного эльфа, и парень решил не продолжать разговор. Да и воспоминания о Люциане не особо ему нравились. Неужели этому Вернону так нравился князь? Может быть, он просто был ему по духу? Может, они вдвоём хлестали эльфиек плётками за малейшие провинности? Или... может, Люциан не был таким уж садистом?

В голове Артёма вспыхнули воспоминания сражения на ступенях церкви Владилена, несколько дней назад. Он потряс головой, стряхивая дурные воспоминания. В общем, Люциан — подонок, портной этот — тоже, скорее всего, мудака. По нему видно. А мудаки друг за друга держатся. Так что не стоит им сочувствовать. Такие, как они, без зазрения совести убивают обычных людей... эльфов? Это всё же люди или эльфы?

— Ну вот и всё, — Вернон с силой отряхнул руки, словно работал с чем-то очень грязным. — Через пару дней мы подготовим для вас первый костюм. — Он выпрямился по струнке. До поклона не опустился, лишь едва заметно кивнул и быстрым шагом направился к выходу. Эльфийки по-

следовали за ним.

Артём глубоко вздохнул. Он снова остался наедине с собой. За окном слышался гул толпы. Парень снова подошёл к окну и выглянул в него. Новый палаточный лагерь обрастал шатрами, кострами, превращался в маленький город. Солдаты окапывали округу и создавали новую линию обороны из частокола. Видимо, они действительно боялись нападения орков. Или таков был обычный уклад жизни? Куда бы ни пришли — всюду надо строить частокол.

— Интересно, а когда они поедут куда-то ещё, они эти брёвна выкапывать начнут? — усмехнулся Артём.

— Всё возможно, — услышал он знакомый, отдалённый голос.

Вздрогнув, Артём обернулся и окинул комнату быстрым взглядом. Никого не было. Сердце ускорило ритм, давление стучало в ушах. Может, он сошёл с ума? А может, в этом мире и правда водятся призраки?

— Кто здесь? — спросил он.

— Это я, Пермилия, — послышалось откуда-то со стороны кровати. От сердца Артёма отлегло. Он ощутил лёгкий прилив радости. Орчиха не бросила его — это уже приятно.

Артём подбежал к кровати и, приподняв свисающее одеяло, заглянул под неё. Снизу его ждала только вековая пыль.

— А где ты? — спросил он, присаживаясь на кровать и снова осматривая комнату.

— Я в стенеее, — протянула орчиха.

— Как ты там оказалась? — удивился парень.

— Ну... я просто... знаю один проход...

— Ах, точно! — Артём хлопнул себя по лбу. — Я совсем забыл, — он слегка улыбнулся своей забывчивости.

Артём посмотрел на стеновые доски — они были приколочены довольно крепко.

— Давай попробуем сделать тебе проход сюда, — тихо сказал он, проходя вдоль стены. — Вон там висит ковёр, давай сделаем проход за ним.

— Где там? Отсюда тебя не видно.

— Подожди, я сейчас что-нибудь придумаю.

Он осмотрелся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы вскрыть стену. Его взгляд рыскал по полу в поисках монтировки, но зацепился за сверкающую сталь боевого топора. С одной стороны у него был длинный узкий штырь — видимо, для пробивания доспехов. Не долго думая, Артём снял со стены трофейное оружие, забрался под ковёр и, подцепив доску, через пару раскачивающих движений с треском и скрипом отделил её от стены, открыв щель в межстенное пространство.

Проход получился почти как в покоях Эльвиры. Послышался звук шагов и кряхтение — и Пермилия, с натянутой улыбкой, выбралась через щель. На ней был тёмный балахон, весь в земле и паутине. Орчиха вышла из-за ковра и, открыв рот, осмотрела покои.

— Вот это дааа... — протянула она, медленно обводя

комнату взглядом. — А эти эльфы знают толк в жильё... — усмехнулась она, оглядываясь назад.

Артём аккуратно пододвинул доску обратно, чтобы на неё не обратили внимание слуги или стражники.

— Зачем делать двойные стены... Они же просто воруют у себя пространство, — бормотал он себе под нос, недовольно оглядываясь по сторонам.

— Ты чего там? — Пермилия отодвинула ковёр и посмотрела на парня.

— Я почти... просто хочу оставить этот лаз в тайне.

— Понятно, — потеряв интерес, Пермилия прошлась по комнате, осматривая убранство, ковры, доспехи, оружие на стенах.

Артём, выбравшись из-под ковра, с улыбкой посмотрел на неё:

— Я видел, с вами разговаривал Вектор. Что он сказал?

— А, он сказал, что Эльвира распорядилась расплатиться с нами, отдав то серебро, что было обещано за твою голову, — махнула рукой девушка.

— И?

— И чтобы мы проваливали поскорее...

— Но ты решила...

— Я решила, — Пермилия обернулась, посмотрев на Артёма. — Следовать воле моего отца.

— Кхм... эээ... это какой именно?

— Перед смертью, — Пермилия приблизилась. — Он ве-

лел мне оставаться на праведном пути... — её взгляд буравил парня. — На пути к святыне. С тобой.

— Кхм... — Артём чуть отшатнулся. — Это... это... — он тяжело вздохнул. — Это хорошо. Мне точно понадобятся друзья на моём пути.

— А мы уже друзья? — Пермилия улыбнулась.

Артём поднял взгляд.

— Наверное, уже да, — неловко улыбнулся он и отвёл взгляд. — Но есть загвоздка... Я тут разговаривал с Эльвирой.

Лицо Пермилии стало менее дружелюбным, взгляд — прищуренным.

— И? — приподняв брови, спросила она.

— Ну... она сказала, что будет содействовать паломничеству к Церкви Завета.

— Храму.

— Что?

— Храму Завета.

— Да, храму... Слушай, а в чём принципиальная разница между храмом и церковью?

— Не знаю, — пожала плечами Пермилия, продолжая осмотр. — Я думала, что посланник Владилена должен во всём этом разбираться лучше других.

— Я бы так не сказал... Знаешь, церкви и храмы ведь люди придумали...

— Люди? — Пермилия свела брови и посмотрела на пар-

ня.

— Ну, в смысле... ох... Я не знаю. А как вы себя называете? Орки — это орки, эльфы — это эльфы. Нет единого слова, которое бы объединяло всех... разумных гуманоидов?

Пермилия долго смотрела на него непонимающим взглядом.

— Ладно, понял, — Артём развёл руками и глубоко вдохнув продолжил: — В общем, вот жители этого королевства... или царства?.. — он запнулся. — Я совсем запутался, не понимаю, в чём разница...

Пока он пытался подобрать слова, Пермилия медленно шла к окну. В какой-то момент она резко ускорила шаг и, перегнувшись через подоконник, высунулась наружу.

— Ты это видел?! — удивлённым голосом спросила она.

— Хмммм... — Артём подбежал ближе, чтобы удержать её, если она решит вывалиться. — Ну там... Я так понимаю, к Эльвире приехали гости, её вассалы, другие князья, или типа того... Но, как я понял, они не собираются ни на кого нападать...

— Нападать? — Пермилия вернулась в комнату и удивлённо посмотрела на Артёма. — Нет, ты посмотри на это! — она указала на что-то в лагере.

Глава 4. Страх и ненависть в тронном зале

Артём, недоумевая, сделал шаг ближе к окну и выглянул в него. Его взгляд скользил по лагерю войск союзников Эльвиры в поисках того, что могло так сильно удивить Пермилию. Он не видел ничего необычного, пока некое движение не привлекло его внимание. Прищурившись и пододвинувшись ближе, Артём попробовал разглядеть получше, что это там. Между палаток двигалось высокое существо. Ритмичные движения головой с огромным клювом взад-вперёд напоминали... голубя? Или курицу?

На тропинку между палатками эльф, держа уздечку, вывел огромную курице-подобную птицу. Коричневый цвет перьев, красный гребень, высота от когтистых лап до макушки — добрых четыре метра. На спине птицы — седло. Она вышагивала гордо, медленно мотая головой из стороны в сторону. Формы её тела были слегка искажены, словно чтобы учесть разницу в размерах с обычной курицей: туловище было чуть тоньше, ноги — толще, огромные лапы увенчивали когти размером с локоть. Маленькие крылья словно стали чуть больше и начали больше походить на руки — на концах крыльев виднелись трёхпалые кисти с коготками. Как будто кто-то хотел скрестить курицу с раптором или вывести одну

из другого.

— Это что ещё за... — начал было Артём.

— Это западные галирапторы... — столь же удивлённо, глядя в окно, прервала его Пермилия.

— Галирапторы? — Артём не отводил взгляда от огромной птицы. — Это какая-то отсылка к динозаврам?

— К кому?

— Кхм... да неважно... выглядит жутко застораживающе.

— Да, я хочу посмотреть поближе, — с улыбкой посмотрела на Артёма Пермилия.

Парень осмотрелся, чуть погрустнел. Мысль о том, что нужно будет покинуть покои вопреки указу Эльвиры, его не радовала. Мало ли что может случиться: тут слишком много эльфов, которые не в курсе, что людей больше не нужно вешать... Наверное. Или до них уже довели новый приказ?

— Знаешь... я бы всё же... — Артём стыдливо опустил взгляд.

— Что?

— Думаю, надо дождаться пока... ну, знаешь...

— Не знаю. О чём ты?

— Ну, я бы хотел пойти в лагерь только в сопровождении Эльвиры или Вектора. А то мало ли...

Пермилия чуть приподняла брови.

— Ты что, боишься?

— Кхм... почему? — Артёму не хотелось признавать свой страх перед Пермилией. Она вроде бы ещё верила в его из-

бранность, и поддержание героического мифа в её глазах казалось ему чем-то важным. Не рациональным, бессмысленным, но всё же. От мысли, что он объясняет ей всю правду и она разочаровывается в нём, внутри него что-то сильно сжималось. — Я просто...

Стук в дверь.

Артём повернулся в сторону звука. Груз неудобного разговора свалился с плеч. Он снова посмотрел на орчиху.

— Срочно прячься, — прошептал он.

— Товарищ Гагарин! — послышался голос стражника за дверью. — За вами пришли!

— Что? — Пермилия подняла брови, её взгляд начал бегло осматривать покои.

— Под кровать, — указал Артём, а затем, поворачиваясь к двери: — Дайте мне минуту!

Пермилия быстро пробежала по комнате и буквально проскользнула под кровать. Стоило ей скрыться под спускающимся покрывалом, Артём подошёл к двери и сам открыл её. На него смотрело двое грузных стражей. Ещё двое, что сторожили его дверь, чуть отошли в сторону, словно побаиваясь этих новых. Хоть визуальной разницы между ними не было, видимо, они были старше по званию. Каменные, недовольные лица на рожах новеньких буравили Артёма взглядом. В руках они сжимали не очень длинные копья.

— Княжна приказала привести вас в зал совещаний! — громко сказал один из них, шмыгнув носом.

Второй чуть наклонился вбок, заглядывая Артёму за спину.

— С кем вы разговаривали?

Артём с наигранным недоумением тоже обернулся назад. Снова посмотрел на эльфов.

— Хм... ни с кем... я просто... — начал сбивчиво говорить парень.

Стражники обменялись ленивыми взглядами. Тот, кто разговаривал с Артёмом, снова шмыгнул носом и буркнул:

— Плевать. Пошли, — и кивнул головой, призывая следовать за ними.

Артём ещё раз кинул быстрый взгляд назад, в покои. Убедился, что Пермилию не видно, и, вздохнув, пошёл за своими новыми сопровождающими.

Обычно полный охранников, патрульных и слуг дом стал пустоват. Видимо, большое количество знатных гостей сконцентрировало всё внимание местных обитателей на том самом зале совещаний.

Высокие дубовые двери. Из-за них слышалась весьма обильная ругань. Грубые низкие мужские голоса — они перекрикивались друг с другом, что-то вопрошали. Грозный разговор заставлял весь воздух вибрировать. Перед дверьми — ещё несколько вооружённых солдат, такие же каменные, недовольные лица. Один из них оценивающе осмотрел Артёма снизу вверх, а затем обратился к сопровождающему:

— Обыскали?

Тот недовольно посмотрел на парня, затем на вопрошающего и, указав на Артёма, скривил лицо, которое Артём интерпретировал как «ну посмотри на него, чего его обыскивать?». Волна сдавленных улыбок прошла по отряду стражников. Артём обвёл их недовольным взглядом, ощутив, как внутри него потихоньку разгораются искры злости на этих самодовольных эльфов. Эльвира, Вектор, портной, стражник... кто ещё будет издеваться над ним сегодня?

Двери в зал со скрипом отворились...

Гул голосов, смешанный со звоном бокалов, наполнял исполинский тронный зал. Артём шагнул за порог, и звук начал помаленьку стихать с каждым новым эльфом-князем, замечавшим человека. Как будто нежеланный гость пришёл на чужой праздник.

Зал наполнила тишина. Глубокая, звенящая, тяжёлая. Она обрушилась на Артёма физически, заставив сердце биться о рёбра. Он почувствовал десятки пар глаз — холодных, острых, нечеловечески внимательных — впившихся в него. От двери до центра зала, где на невысоком амфитеатре ступеней стояла Эльвира в своём красном платье, его единственная союзница в этом мире, казалось, тянулась бесконечная аллея молчаливого осуждения и любопытства. Звук шагов Артёма по отполированному каменному полу казался пушечным выстрелом в этой неожиданно гробовой тишине.

Он шёл, чувствуя жар взглядов на своей коже, и с опаской осматривался. По краям зала, вдоль стен, стояли стражники

— недвижимые статуи в тяжёлых доспехах. Их лица были скрыты за шлемами с узкими вертикальными прорезями, но он знал, что и они смотрят. Пристально.

Но главное — князя. Они восседали или стояли группами на возвышениях, у колонн, на роскошных креслах, расставленных амфитеатром перед тронем Эльвиры. Их наряды были роскошны и в то же время чужды, их лица — масками высокомерия, презрения, холодного интереса или открытой злобы. Артём ловил обрывки этих взглядов, стараясь не встречаться глазами с князьями. Он быстро водил взглядом туда-сюда, пока не устремил его строго себе под ноги. Чувство было такое, словно Артёма вызвали выступить у доски перед старшекурсниками из другого вуза и комиссией по отчислению на тему, о которой он совершенно ничего не знал.

— Артём, — голос Эльвиры был одновременно властным и в то же время нежным. — Встань возле меня.

Стражи, сопровождавшие парня, чуть отступили, и Артём прошёл ещё пару шагов вперёд, поравнявшись с эльфийкой. Она посмотрела на человека, который упрямо прятал взгляд от её гостей, и на её лице мелькнула тень недовольства. Мастерски спрятав свои эмоции, она перевела взгляд, сделавшийся немного надменным, на князей. Она смотрела на них чуть свысока, хоть и была ниже ростом — подобно тому, как тот самый портной смотрел на Артёма.

— И вот мы, наконец, приблизились к главному, — продолжила она речь, первую часть которой Артём, очевидно,

провёл в своих покоях. — Это Артём. Человек. Мессия. Избранный. Сын Юрия. Посмотрите на него. Что вы видите? Воина? Волшебника? Может быть, просто мальчишку, загнанного в угол? Не обманывайтесь, — Эльвира с гордым видом посмотрела на парня. — Он выжил в боине, которую разбойники устроили в лагере моего отца. Он смог пробраться мимо десятка моих лучших стражников, оставшись незамеченным. Он смог подчинить своей воле племя диких орков, просто назвав своё имя. А когда самый дерзкий из кочевников решил оспорить власть Артёма... — Эльвира вновь устремила многозначительный взгляд в зал. — ...парню хватило одного взгляда, чтобы обезоружить громилу, который в два раза больше нашего уважаемого князя Кимвольда... — она указала в толпу.

Артём поднял взгляд, проследив, куда указывает её палец. Чуть позади группы других князей стоял, широко расставив ноги, высокий для эльфа двухметровый детина — Кимвольд. С плечами, казавшимися ещё шире из-за массивных накладок на золотисто-коричневом кожаном кафтане. Его кожа имела мертвенно-бледный оттенок, а волосы, заплетённые в сложную косу с вплетёнными тонкими золотыми цепями, были цвета спелой пшеницы. Лицо — резкое, с орлиным носом и глубоко посаженными глазами янтарного цвета, в которых горел открытый, почти хищный интерес, смешанный с презрением к слабым. Артём почувствовал, как этот взгляд скользит по нему, оценивая угрозу — и находя её ничтож-

ной. На губах играла едва заметная, насмешливая ухмылка. Эльфийка продолжала расписывать достижения Артёма, но парень слушал уже не так внимательно. Он видел, как постепенно в глазах присутствующих здесь эльфов он становился не столько мерзким человеком, сколько любопытным экземпляром. Князя переводили взгляды с Эльвиры на Артёма. И в какой-то момент парень понял, что попал на презентацию нового яблочного смартфона. Только вместо модного гаджета — он сам, а вместо бородатого мужичка в водолазке — роскошная эльфийская княжна, или уже, наверное, царица.

Но на лицах князей виднелись нотки сомнений. Они слушали байки Эльвиры и оценивающе сканировали Артёма. Они явно видели расхождение между тем, что она уже начала выдумывать, и тем, как выглядел парень. И Эльвира это тоже заметила.

— Я вижу сомнение в ваших глазах. Что ж... — Эльвира протянула руку, и откуда-то сбоку к ней торопливо подбежал монах церкви Владилена. Услужливо склонившись, он протянул девушке уже знакомую Артёму шкатулку. Эльвира достала из неё рукоять воющего клинка. — Артём, будь так любезен, продемонстрируй моим вассалам... — она протянула рукоять парню.

Артём, слегка испугавшись, посмотрел на артефакт, затем на Эльвиру, затем на князей. Они замерли в предвкушении. Кто-то в любопытстве пододвинулся чуть ближе, кто-то ух-

мылялся.

Артём положил руку на рукоять. В голове вспыхнуло воспоминание — как он разрезает надвое Люциана. Нервно сглотнув, он взял рукоять, положив палец на детектор отпечатка. Раздалось короткое пиликанье. Все в зале напряглись. Рука ближайшего стражника крепко сжала рукоять копья. Эльфийский князь в лоснящемся шёлковом халате, до этого откинувшийся на кресле, чуть подался вперёд, внимательно наблюдая за происходящим.

Щелчок первой кнопки. Телескопическое лезвие резко выдвинулось вперёд. По толпе прошла волна вздрагивания.

Второй щелчок. Громкий рёв двигающегося с огромной частотой лезвия, многократно отражённый эхом, заставил всех присутствующих зажмуриться и прикрыть уши.

Третий щелчок. Яркое пламя охватило клинок, засветившись как новое солнце, заставив ближайших эльфов прятать лица от света.

Артём смотрел на это пламя. Ощущал его тепло. Он чувствовал, что этот клинок наполняет его властью, силой, смелостью. С этим оружием в руках его собственные страхи словно глушились — так же, как и все звуки вокруг. Сердце трепетно билось в груди. Невольная улыбка скользнула по лицу.

Артём поднял взгляд. Эльфы. Они напуганы. Они не хотят это показывать. Но это чувствуется. Тревога во взгляде. Крепко сжатое оружие в ножнах. Они переживают: что если

прямо сейчас он ворвётся в толпу этих напыщенных феодалов и просто вырежет их всех к чертям — так же, как был вырезан Люциан?

Одёрнув себя, Артём стёр с лица расплывшуюся улыбку и заглушил клинок. Звук стих. Пламя погасло. Только эхо ещё доигрывало свою песню рёва воющего клинка, растворяясь в тишине тронного зала.

Артём посмотрел на Эльвиру. Она внимательно изучала князей. Её глаза быстро бегали по собравшимся здесь мужчинам — изучали, оценивали. Она продолжала строить планы на ходу? Или просто всегда импровизировала? Есть ли вообще эти планы? Артёма посетила мысль, что он, возможно, переоценивает способности этой эльфийки.

В зале продолжала царить тишина. Артём тоже посмотрел на вассалов Космолесья. Эльфы переглядывались, словно не решаясь начать говорить. Кто-то улыбался, кто-то довольно кивал, кто-то недовольно качал головой. А кто-то... скучал?

Артём остановил взгляд на эльфе-солдате, что стоял сбоку, облокотившись на колонну. Дорогие доспехи и богато украшенный плащ говорили о том, что он — князь. Князь, который зевал, глядя на происходящее. Его скучающий вид даже немного оскорбил Артёма. До этого всех вокруг активация клинка заставляла испытывать какие угодно эмоции — страх, гнев, интерес — но не скуку.

Увидев, что человек сверлит его взглядом, этот скучающий сделал шаг вперёд и, обращаясь одновременно и к Эль-

вире, и к толпе прочих князей, спросил, разведя руками:

— Ну что ж... вот человек, который пробудил клинок. Ну и что? Сколько таких было в древности? Целые армии. Чем этот... — он указал пальцем на Артёма, — ...отличается от тех тысяч, что использовали клинок до него?

По залу прошла волна одобрительного и не очень «угуканья».

— И я замечу, — продолжил этот выскочка, — что все эти легенды про падшего мессию... — он, скривив лицо, покачал головой, — присущи только вашей царской натуре. — Он поклонился в сторону Эльвиры. — А вот в моих краях эти сказки, увы, не в почёте.

Артём удивлённо посмотрел на эльфийку. Она была невозмутима. Она смотрела на своего оппонента свысока.

— Как я уже говорила, — начала Эльвира, — клинок — это только начало. Пробуждение артефактов — есть признак. И на пути в Храм Завета мы посетим все церковные места, где Артём докажет свою избранность каждой собаке, — последнее девушка произнесла, медленно выговаривая каждый слог и буравя князя-выскочку взглядом.

— Это самоубийство, — буркнул Кимвольд. — Храм Завета теперь земля ящеров!

— И кто в этом виноват? — Эльвира подняла бровь, посмотрев на высокого эльфа.

Тот недовольно отвернулся.

— Как я уже сказала. По пути мы посетим все места, от-

меченные печатью людей. В каждом из этих мест у Артёма будет возможность проявить себя. И если я права — а я права, — то до Храма Завета мы дойдём с Войском Железных Солдат.

— А если... — снова начал выскочка, — вдруг... так случится... неожиданно... окажется, что этот человек... просто человек?

— Тогда, — Эльвира невозмутимо посмотрела на Артёма, а затем на князя, — мы повесим его так же, как всех прочих людей. А Храм Завета будет захвачен царским войском.

— Так стоп, что? — Артём испуганно посмотрел на эльфийку. Она, приподняв бровь, посмотрела на парня.

— Ты же сын Юрия? Ошибки быть не может?

— Я... сын Юрия, — чуть помедлив, ответил Артём.

— Значит, переживать не стоит, — она мило улыбнулась.

— Знаете... — выскочка поднял указательный палец, обращаясь к толпе, — мы все прошли немалый путь. И честно сказать, я разочарован. Я шёл сюда за новыми землями, к своему старому другу. А встретила меня молодая княжна и человек... — он повернулся к Эльвире, — я приносил свою присягу не вам.

— Ты приносил свою присягу... — злобно процедила сквозь зубы Эльвира, вышагивая навстречу князю, проходя мимо Артёма, — ...дому Космозаризель. И пока я сижу на троне, ты продолжаешь служить... — князь стоял, не двигаясь, лишь чуть задирает голову, стараясь не поддаться давлению.

нию Эльвиры, которая подходила всё ближе и ближе, — ... и до тех пор, пока хочешь носить голову на плечах, обращаться ко мне нужно «моя царица». — Она подошла к князю практически вплотную, и, хоть и была ниже его, в их позах читалось невероятное давление.

Злость закипала в князе. Неясно, что именно злило его больше — столь грубое затыкание рта или необходимость служить женщине. Артём видел, как князь мешкает. Пауза была слишком долгой, рука мужчины лежала на рукояти меча в ножнах, и Артём заметил, как пальцы сжали её крепче.

Не думая ни секунды, он тут же активировал второй режим клинка. И оглушительный рёв вновь пронзил зал, заставив всех вздрогнуть. Князь бросил быстрый взгляд на Артёма. Эльвира же продолжала буравить его взглядом.

Нервно сглотнув, мужчина сделал шаг назад, поднимая руки в жесте капитуляции. Он опустил взгляд.

Артём вновь выключил клинок.

Взгляды князей метались между парнем и девушкой. Какие-то робкие перешёптывания пробежали по толпе.

— Простите, — выдавил из себя выскочка, когда эхо рёва вновь затихло.

Эльвира медленно обвела взглядом комнату, заглянув в глаза каждому эльфу. Её суровый, давящий взгляд, всегда смотрящий сверху вниз, заставлял князей опускать головы в покорном согласии.

Вернувшись в центр комнаты, Эльвира вновь обернулась

к своим вассалам.

— Я не мой брат, и тем более не мой отец! — резко выкрикнула она. — Мои амбиции простираются намного дальше! Я не желаю довольствоваться лесными угодами и приморским берегом! При мне мы подчиним себе весь континент! Всё — от края до края! Горное Море! Железные Леса! Даже Проклятые Пустоши! Всё! Всё, что есть под Киаром, будет принадлежать нам! — по толпе прошла одобрительная волна. «Переглядки» князей становились чуть задорнее. — И поэтому я собрала вас тут сегодня — чтобы услышать ответ. Готовы ли вы примкнуть ко мне в этом новом мире?

Секундное молчание — и зал взорвался криками. «Да!» «Конечно!» «Ура!» Артём приподнял брови, глядя на пузатого эльфа. «Ура»? Вот такой ты выбрал клич одобрения?

— Славно, — Эльвира довольно улыбнулась. — Что ж, а теперь, гости мои... пусть начнётся пир!

После этих слов двери в зал отворились со всех сторон, и слуги начали заносить блюда с различными яствами, а воздух наполнился аппетитным ароматом жареного мяса, свежвыпеченного хлеба, овощей, фруктов...

Артём продолжал держать в руках клинок и с сомнением осматривать толпу весьма радостных эльфов. Они были рады. Рады чему? Войне? Тому, что им предстоит захватить весь мир? Серьёзно?

Парень встретился взглядом с князем-высочкой. Тот недовольно смотрел на Артёма исподлобья, стоя поодаль от

своих собратьев. Артём не стал отводить взгляд — с клинком в руке он ощущал себя смелее обычного. И даже злобный взгляд угрюмого воина не мог заставить его сердце дрогнуть. Трепет от происходящего перекрывал страх, и Артём сам ощутил какой-то чуждый ему раньше прилив воодушевления.

Князь отвернулся и быстрым шагом направился куда-то в сторону выхода.

Полноватый эльф в цветастом халате с добродушной улыбкой приблизился к Артёму, привлекая его внимание.

Глава 5. Непослушный экспонат

— Это было невероятно! — Полноватый эльф всплеснул руками и подошёл практически вплотную к Артёму. — Ваше *взгух* — и наш старый добрый Марксион уже не такой смелый, как раньше. — Пухляш рассмеялся, нагибаясь и рассматривая выдвинутый клинок, который Артём продолжал держать в руках.

— Вас это позабавило? — Парень рефлекторно чуть отвёл клинок подальше от лица князя.

— Ох даааа... он давно меня раздражал, и я всё думал, когда его уже поставят на место... — Пухляш оглянулся по сторонам и, заговорщически улыбнувшись, добавил: — ...но это я вам по секрету говорю.

— Хорошо... — Артём неуверенно пожал плечами. Он не знал, что ещё сказать, но ему казалось, что следовало бы ответить какой-то шуткой. — Надеюсь, он не сильно обидчивый и не воткнёт мне нож в спину, когда я буду спать... — неловко улыбнулся.

Пухляш стал чуть серьёзнее, задумчиво посмотрел в сторону, куда ушёл Марксион, а затем повернулся к Артёму.

— Вообще, он может.

— Да? — Артём испугался. — Мне тогда, наверное, стоит... — Парень начал осматриваться в поисках Эльвиры.

— Я шучу! — Рассмеялся эльф и махнул рукой. — В доме

царицы вам ничего не угрожает.

Эльвира заметила этот разговор и неторопливо подошла к Артёму со спины.

— Князь Уджамариль, как вам представление?

Пухляш учтиво поклонился Эльвире. Затем он посмотрел на Артёма и подскочил, словно что-то вспомнил.

— Где же мои манеры? — Он чуть поклонился и Артёму. — Уджамариль Ирензибан, к вашим услугам. Не привык кланяться людям, но раз уж у нас тут посланник Владилена, не могу отказать себе в вежливости. — На лице эльфа сияла улыбка. Он получал искреннее удовольствие от происходящего.

Эльвира поравнялась с Артёмом.

— Я ведь могу рассчитывать на ваше войско? — спросила она.

— Что же мы сразу о делах? Ну ладно. А скажите мне, уважаемая царица, наш уговор всё ещё в силе? — Уджамариль ехидно приподнял брови, глядя на девушку.

— Разумеется, — спокойно ответила она.

— Тогда мои воины — ваши воины, — он улыбнулся. — Но всё же меня интересует... ваш... клинок. — Он заворожённо посмотрел на оружие в руках Артёма.

Парень тут же загнал лезвие обратно в рукоять. Из-за резкого звука ближайšie эльфы вздрогнули и обернулись.

— Простите, — сказал Артём. — Это не совсем... мой артефакт.

— Он мой, — властно сказала Эльвира.

Уджамариль посмотрел на девушку.

— А вы всё любите держать под контролем?

— Держи друзей близко, врагов — ещё ближе, а артефакты — подальше от людей, — улыбнулась Эльвира.

К ним подбежал монах и, встав на одно колено, протянул раскрытую шкатулку.

— Артём, будь так любезен, — Эльвира указала на воющий клинок.

Парень посмотрел на девушку — её властный взгляд не предполагал пререканий. Он посмотрел на оружие в руке. Технологичная рукоять, выбивающаяся из общего антуража средневекового общества, мерцала редкими вспышками на светодиодных индикаторах около кнопок активации режимов работы. Нехотя Артём положил клинок в шкатулку. Она резко захлопнулась, и послушник Владилена тут же быстрым шагом удалился. Глядя ему вслед, Артём ощущал, как смелость, ненадолго наполнившая его, начала испаряться. Сердце тревожно забилося, и парень, тяжело вздохнув, посмотрел на своего нового знакомого.

— Даже мессия не может устоять перед властной красотой нашей царицы, — усмехнулся Удж.

— В первую очередь, — начал Артём, — это мера безопасности. Я с этой штукой в руках слишком опасен для окружающих, — он пожал плечами.

— Я слышан, — эльф посмотрел на Эльвиру. — Ходят

всякие слухи...

— Слухи оставьте для черни, — перебила его девушка.

— Хорошо, — Удж поджал губы. — Раз уж вы отправитесь в паломничество, я приглашаю вас посетить мой дворец в...

— Он нам не по пути, но я признательна за приглашение, — снова перебила его Эльвира.

— Что ж, моя царица сегодня не желает праздных бесед... я полагаю, — эльф похлопал себя по бокам. — Что ж... не буду более мешать.

Отходя назад, пухлый эльф сделал ещё пару учтивых поклонов.

Эльвира повернулась к Артёму и, пододвинувшись ближе, тихонько процедила:

— Это что ещё за самодеятельность была?

— Ты о чём? — не понял Артём.

— Играешься с клинком посреди моего монолога?

— Я увидел, что он дёрнулся за оружием и решил...

— У меня всё под контролем, Артём, — она продолжала внимательно смотреть парню в глаза и зло дышать. — Не вмешивайся, если тебя не просят, и мы оба будем живы.

— Кстати, о «будем живы»... ты сказала...

— Не здесь, — отрезала девушка.

— Кхм-кхм, — послышался кашель из-за Эльвиры. Это Кимвольд каким-то немислимым образом подкрался к ним незамеченным.

Лицо Эльвиры довольно быстро стало вновь спокойно-властным, без капли злобы, с которой она только что смотрела на Артёма. Она выпрямилась и повернулась к князю.

— Вы что-то хотели?

Высокий эльф чуть отклонился вбок, чтобы снова рассмотреть Артёма. Ему явно что-то не давало покоя, но лицом он этого не выдавал. Лицо было словно высечено из камня — ни один мускул не смел дрогнуть без его воли.

— Я... — он перевёл взгляд на девушку, — хотел бы убедиться, что наш уговор в силе. А то слухи ходят...

— Слухи — для черни, — вновь повторила Эльвира, мило улыбнувшись.

— Да, не верьте слухам, — подтвердил Артём из-за спины царицы.

Князь недовольно посмотрел на парня, а затем вновь на Эльвиру.

— Я надеялся обсудить... наш уговор с глазу на глаз.

— Всё в силе, — прищурившись, повторила Эльвира. — Паломничество сейчас — моя единственная цель, а подготовка вашего войска является опорой нашего паломничества. Я надеюсь, что на ваших храбрых солдат можно будет положиться, и вместе с моей гвардией мы сможем совладать с горсткой ящеролюдов?

— Об этом я тоже хотел бы поговорить... — он перешёл на шёпот. — Там совсем не горстка... они расплодились...

— Не сейчас, — перебила его девушка.

— Ладно, — он буркнул, недовольно посмотрев куда-то в сторону. — Ещё кое-что... — Кимвольд начал говорить ещё тише. Артёму было плохо слышно, но в какой-то момент Эльвира обернулась на него. Её сосредоточенный взгляд начал изучать парня — она смотрела одновременно и на него, и сквозь него, пока её высокий вассал что-то тихо говорил ей на ухо. В какой-то момент её брови дрогнули вверх, а глаза расширились. Она тут же обернулась к собеседнику и сказала:

— Когда мы приедем к вам в земли?

Зло поджав губы, Кимвольд осмотрелся и, вздохнув, пошёл в сторону ближайшего, уже заставленного едой стола. Уходя, он сделал ещё пару робких взглядов в сторону девушки. Она же в свою очередь повернулась к Артёму.

— В общем... — начала Эльвира, — о чём это я?

— Что у тебя за уговоры со всеми подряд? — поинтересовался Артём. — И что такого тебе рассказал этот... дылда?

— Это... моё личное дело.

— А повесить меня — это тоже личное дело?

— Не принимай близко к сердцу. Я спасла твою жизнь... — она задумчиво посмотрела вверх, — уже дважды. Ты у меня в долгу. Пока долг не вернёшь — твоя жизнь принадлежит мне.

Артём, подняв брови, посмотрел по сторонам.

— Это что, тут такие порядки? И с каких пор уже два ра-

за?

— Да, — невозмутимо ответила девушка. — Теперь будут такие порядки. Ну ты же не просто так получил в руки воюющий клинок в нужный момент. Думаешь, мой братец потом бы тебя накормил и дал принять ванну после того, как перебил бы всех твоих зеленокожих друзей?

Парень недовольно отвёл взгляд и вздохнул.

— Артём, я делаю всё, чтобы приблизиться... приблизить нас к успеху, а ты пока только...

— Я пока что всё делаю правильно, — заметил Артём, вновь повернувшись к девушке. — Если бы не я, сейчас бы мы тут с поножовщиной разбирались.

— Я сказала, всё было под контролем.

— Ладно, — Артём поднял руки в жесте капитуляции. — У тебя всегда всё под контролем.

— Да, помни об этом.

— Тогда расскажи подробнее про ту тему с убийством меня, если...

Артём осёкся, видя очень строгий взгляд Эльвиры. Этот взгляд говорил без слов. Он говорил, что нужно заткнуться. К Артёму с обеих сторон подошли стражники. Парень наградил их недовольным взглядом.

— Что, презентация окончена? Пора отложить меня на склад? — спросил он.

— У тебя вторые по размеру и роскоши покои в этом дворце. Ты ещё не доволен?

— А у кого первые?

— У меня, — улыбнулась Эльвира. — Просто будь хорошим человеком, отправляйся в покои и постарайся не попасть в неприятности.

— Там с этим сложно. Там прям скучно, — заметил Артём.

— Зато впервые за долгое время твоя жизнь в безопасности.

Артём хотел возразить, сказать, что его жизнь сейчас в такой же опасности, но понял, что нет смысла — ведь основной источник опасности сейчас это Эльвира.

— Ладно... ведите меня, парни... только не пните по дороге.

Эльвира кивнула стражникам и направилась к одному из столов, где уже столпилась кучка князей, которые украдкой наблюдали за общением эльфийки и человека. Артём проводил её взглядом. Стоящий где-то там же Кимвольд не отводил взгляда от Артёма. Его внимание начинало немного пугать парня. Что такого он рассказал Эльвире, что могло заставить её удивиться? И какие у неё уговоры с князьями?

Артёма сопроводили обратно в покои.

Тяжёлая дверь со скрипом захлопнулась позади, вновь отрезав Артёма от мира знатных князей и царского пира.

— Могла бы хоть еды с собой дать... — буркнул парень себе под нос, окидывая покои взглядом. Он искал орчиху. На виду её не было.

Когда он уже было пошёл к кровати, чтобы заглянуть под неё, Пермилия окликнула его шёпотом из-за шкафа Люциана.

— Я тут...

Артём обернулся. Девушка, видимо, пряталась внутри. Она с опаской осматривалась по сторонам, переживая, нет ли тут ещё кого.

— Как всё прошло? — спросила она.

— Меня презентовали местным князьям.

— А это не больно?

— Что?

— Презентовать... это что значит?

— Это значит... — Артём задумался. — ...меня показали и рассказали обо мне.

— Зачем говорить сложно, если можно сказать проще?

— Не знаю, мне так было проще, — Артём почесал затылок. — Да и знаешь, всё как-то странно.

— Что именно? — Пермилия прошла через покои, вновь оказавшись у окна. Она слушала Артёма, но как будто бы не очень внимательно — как-то так, между делом.

— Они все странные. Странно себя ведут, говорят. У них какие-то дела с Эльвирой, о которых она мне не рассказывает.

Орчиха, прищурившись, высматривала что-то в лагере перед крепостью.

— Все эльфы одинаково коварны, — заметила она, обер-

нувшись к Артёму.

— Да, видимо, так, — парень задумчиво посмотрел на закрытую дверь. — Что они сделают с тобой, если поймут тут?

Брови Пермилии приподнялись.

— Я надеюсь, что ты что-нибудь придумаешь, — она усмехнулась.

— Я пока не могу придумать даже как... слушай, я вообще ничего не контролирую... Эльвира забрала артефакты, она держит меня здесь, словно я её... — Артём задумался, — зверушка или... принцесса в замке...

— Тебя тоже выдадут замуж для заключения выгодного союза? — улыбнулась Пермилия.

— Я думаю... — Артём вспомнил пристальный взгляд высокого, светловолосого Кимвольда, а затем помотал головой. — ...неет... — Он вопросительно посмотрел на орчиху. — Бред... нет... точно нет. Главное, чтобы не повесили.

— Говоришь, что ничего не можешь решать?

— Да, есть такое... — пожал плечами Артём.

— Тогда у меня есть к тебе предложение, — Пермилия заговорщически улыбнулась, подзывая Артёма к себе.

— Надеюсь, предложение не прыгнуть из окна? — Артём подошёл ближе.

— Нет, конечно. Смотри, — орчиха вновь указала пальцем на лагерь.

Артём повернул голову, следуя её пальцу, но не понял, ку-

да смотреть. Видя замешательство парня, Пермилия подтянула его к себе поближе, чтобы он мог, почти прижавшись к её руке, проследить, куда она указывает. От неожиданности Артём даже слегка испугался и чуть не упал. Чтобы удержать равновесие, он невольно приобнял девушку. Оказавшись в таком положении, по его телу прошла волна мурашек, и сердце резко забилося в груди, но уже не от страха, а от чего-то нового, чего Артём не испытывал очень давно. От трепета?

— Смотри, видишь? — Тёплое дыхание Пермилии на лице заставило Артёма улыбнуться. Он проследил взглядом вдоль её руки и понял, что она указывает на отдалённый загон, в котором сейчас мирно спали местные огромные куро-лошади — галирапторы. — Я предлагаю немного развеяться и прокрасться к ним поближе, — девушка повернулась к Артёму.

Парень понял, что они стоят, обнявшись у окна. В какой-то момент ему стало неловко, и он, неуклюже отпрянув от Пермилии, встал на пару шагов от неё, смущённо отводя взгляд в сторону.

— Я даже не знаю. А что если?.. — начал было Артём.

— Ты что, струсил? — она, улыбнувшись, приподняла брови.

Артём вздохнул.

— Знаешь... я видел три очень интересных фильма про серебрястую машину времени, одним из посылов которых

было то, что не надо вестись на такие вот провокации... — Артём, прищурившись, посмотрел на девушку. Она покачала головой.

— Я не поняла половину из того, что ты сейчас сказал... Это всё значило, что ты всё же струсил?

Артём посмотрел в окно. Огромные птицы были в загоне на краю лагеря. По сути, если незаметно подойти поближе — никто же не обратит внимания.

— И как мы пройдем через... — Артём начал было задавать вопросы, но, повернувшись к Пермилии, понял, что она уже стоит у того самого ковра, за которым был тайный проход. — ...ну да... конечно.

— Пойдем! — Пермилия уже начала пробираться внутрь.

— Постой! — окликнул её парень. — Но нас же там быстро раскроют! Ты и я всё же отличаемся внешне от местных, — Артём подошёл ближе к коврику.

Девушка сделала шаг назад. Она окинула свой тёмный балахон взглядом.

— Меня никто не узнает. Я накину капюшон.

— А я?

— Посмотри там на кровати, — махнула рукой орчиха и полезла в потайной лаз.

Артём подошёл к кровати и увидел, что на ней лежит аккуратно сложенный серый балахон. Бедные одеяния явно кто-то часто носил. Следы от порезов, заплатки. Ткань изрядно выцвела. Где Пермилия её нашла? Артём бросил быст-

рый взгляд в сторону опустевшего шкафа, из которого сегодня забирали кучу одежды. Неужели Люциан одевался во что-то такое? Он что, был любителем выйти в народ в простых одеждах и послушать, о чём говорит чернь?

Артём взял балахон в руки. И опять его жизнь как будто управляется какой-то женщиной. Но теперь уже другой — и по-другому. Но опять решение было принято не им. С другой стороны, посмотреть на странное животное хотелось. А ещё хотелось доказать самому себе, что он достаточно смел, чтобы перечить Эльвире.

Парень вновь бросил взгляд в сторону окна. Мир не безопасен — особенно для таких, как он. Что, если там придётся сражаться? Он посмотрел на трофейные мечи и топоры, что висели на стенах.

— Простолодину не положено гулять с блестящими клинками... — тихонько проговорил себе под нос Артём, выбирая, что можно взять с собой. Его взгляд упал на довольно простецкий топорик — не слишком большой, чтобы вызвать подозрения, что он украл его из царских покоев, и не слишком маленький, чтобы он выглядел с ним смешно. Прямо как самый обычный топор.

Стоило только взять его в руки, и сомнения вновь овладели парнем. Он серьёзно собрался перечить воле Эльвиры? Идти чёрт знает куда с оружием, зная, что, возможно, его придётся применить?

— Ну ты чего там? — послышался голос Пермилии из-

за стены.

— Да я иду... просто... — Артём посмотрел на дверь. Что будет, если сюда кто-то придёт, а его нет?

Отложив оружие и балахон, парень подошёл к двери и открыл её. Двое эльфийских стражников вздрогнули, выпрямившись словно струнки. Они стояли по обе стороны от двери спиной к ней — они сторожили не Артёма, они следили, чтобы к нему никто не пришёл.

— Товарищ Гагарин! — отбарабанил один из них, не глядя на парня. — Нам велено не выпускать вас, пока другие князя тут!

— Вон оно что? — Артём удивился, выходя в коридор и вставая лицом к стражникам. — А почему мне нельзя выходить, пока тут другие князя?

— Не могу знать! — честно ответил стражник.

— Что ж... Я хочу вздремнуть, очень вымотался за это утро... — стражники непонимающе посмотрели друг на друга, а затем на Артёма. — Пожалуйста, проследите, чтобы никто не нарушал мой сон.

— Как... вам будет угодно, товарищ Гагарин, — с сомнением сказал один из них. — Но если придёт царица или офицер...

— А они часто приходят? — спросил Артём.

— Не могу знать!

— Ну, в общем... разберётесь, не маленькие... — пожал плечами парень и вернулся в покои.

Он захлопнул дверь и осмотрел её. Внутри явно был засов. Люциан запирался тут, но сейчас этот механизм был демонтирован. Ему тут явно не доверяют. Впрочем, Артём усмехнулся — он оправдывает их недоверие.

Накинув балахон и примотав верёвкой топор к поясу, он полез в секретный лаз следом за Пермилией.

Глава 6. Курс молодого скотовода

Артём полз по уже знакомому тоннелю. Его сноровка заметно выросла, и делал он это куда эффективнее, чем в прошлые разы. Ни спертый запах, ни малое содержание кислорода в воздухе уже не смущали его, и ползти было не так уж и страшно. Единственное, что оставалось неприятным — это отсутствие света. Орки в этом мире по какой-то причине видели в темноте, и Пермилия довольно легко ориентировалась в этом подземелье. А вот Артёму, чтобы понять, как далеко Пермилия от него оторвалась, приходилось ориентироваться на звук.

Земля, слизь, земля, слизь. Лестница наверх. Пара глухих ударов кулаком по щиту-заглушке — и вот парень снова делает глубокий вдох свежим прохладным лесным воздухом, наполненным ароматом ели и сырой земли, стоя в низине небольшого пролеска. Столько воспоминаний: как он приходил сюда в первый раз, и вот там его лицо впечатывалось в землю; как приходил во второй — и вот там Пермилия прощалась с отцом.

Быстро осмотревшись, Артём убедился, что их тут не ждёт ещё один отряд орков, которые опять захотят взять его в плен. Лучше перебдеть. Отряхивая свой балахон от земли, он сказал своей занимающейся тем же самым спутнице:

— Я думаю, что скоро Эльвира заблокирует этот проход,

уж слишком он опасный.

— Думаю, она скоро уедет отсюда, и её перестанет это заботить, — отмахнулась орчиха.

— Ну потом ведь паломничество закончится, и она вернётся домой?

— Это не её дом, — пожала плечами Пермилия.

— В каком смысле?

— Её дом в столице. Здесь же они просто... — Пермилия задумчиво посмотрела куда-то вверх. — ...приезжали на охоту, наверное, — она надвинула маскирующую крышку обратно на спуск в тоннель, чтобы случайный прохожий её не обнаружил. Заботливо и аккуратно накидала земли и положила мох по бокам. Оценивающе посмотрела на крышку с разных сторон.

— Вон оно как... — Артём задумчиво взобрался вверх по склону ямы, в которой они вылезли, чтобы глянуть на крепость. — Я думал, если сюда стекаются её князья, то, наверное, здесь у неё и есть главный... замок, что ли?

— В этой глуши? — Пермилия тоже взобралась по склону и посмотрела на крепость.

Вокруг крепости был раскинут палаточный лагерь. Других домов поблизости действительно не было. Если рассуждать логически, то это был просто очень большой форт, нежели настоящий дворец.

— Но покои там очень богатые.

— Готова поспорить, у них в каждом конце царства всё

заставлено такими же крепостями с такими же богатыми по-
коями.

— Интересно, Эльвира в каждой прокопала тоннель, что-
бы сбежать из крепости?

— Раньше эта крепость принадлежала другой семье эль-
фов, — пожала плечами Пермилия, поднимаясь на ноги и
двигаясь вдоль лесополосы в сторону лагеря.

Артём последовал за девушкой. Солнце ярко светило в
небе бросая чёткие тени от деревьев на кромку лесополосы.
Тёплый ветерок обдувал наполняя лёгкие ароматом свеже-
скошенной травы и мяса, жаренного на костре, очевидно лю-
ди в лагере готовили еду прямо на улице и смеси ароматов
разносило по округе.

— Насколько раньше? — поинтересовался Артём, догнав
орчиху.

— Когда я была маленькой, — задумчиво сказала она. —
Тогда моя мама ещё была жива, — в голосе орчихи появи-
лась тревожная нотка. Она, чуть поджав нижнюю губу, от-
вернулась от Артёма.

Он ощутил, как резко разговор перешёл в какую-то нелов-
кую сторону. Но Пермилия довольно быстро взяла себя в ру-
ки, отпустив поток нахлынувших чувств или воспоминаний.

— В общем, тогда мы часто ездили в эту крепость. В мест-
ных деревнях выменивали мясо на одежду или железо... и
вообще, жизнь была как-то попроще.

— А потом семья Эльвиры... — начал было Артём.

— Приехала и перебила местных князей. Всех до единого.

— И у вас с новой семьёй сразу что-то не заладилось?

— Да. Её отец был очень жёстким... — она вздохнула, её пальцы начали теревить ожерелье из игральные кости. — Может, лучше ты расскажешь побольше о себе?

— Кхм... — Артём задумался. — Я даже не знаю, с чего начать.

— Начни с того, с кем ты разговаривал там, в саду Владилена?

— Честно?

— Да.

— Я не знаю.

Пермилия встревоженно посмотрела на Артёма. Она ничего не ответила, задумалась, а затем снова посмотрела на парня.

— Почему ты сказал там, в яме, что Эльвира вернётся сюда? Ты сам сюда возвращаться не планируешь?

— Кхм... я... — по спине Артёма пробежали мурашки. Голос дрогнул. — Я не знаю, что будет.

— Твоё паломничество в Храм Завета... — она сделала паузу.

— Всё никак не начнётся, — тихо буркнул Артём.

Девушка кинула на парня взгляд, но проигнорировала ответ.

— Зачем оно?

— Я не хочу тебя обманывать, — сказал Артём, глядя себе

под ноги. — Но боюсь, правда тебе не понравится.

— Я решила не возвращаться в племя, а остаться с тобой в этом опасном путешествии. Я бы хотела знать правду... ради чего всё это, — голос орчихи тоже дрогнул. Она явно усомнилась в своих действиях, её обычно ребяческий и весёлый тон словно испарился.

— Хорошо, — Артём оглянулся по сторонам. До лагеря было ещё приличное расстояние, и их, вроде бы, никто не мог подслушать. — Говорю как есть. Я действительно Артём Юрьевич Гагарин, всё как сказала Алиса... тот артефакт у вас в племени...

— Так, хорошо. — Орчиха кивнула.

— Но я родом не из этого мира. Я жил совсем другой жизнью, в другом... — парень задумался, — ...мире. Я буквально не могу подобрать другого слова. — Он пожал плечами и развёл руками в стороны.

— И что это был за мир? — Поинтересовалась Пермилия.

— Ох... — Артём задумчиво выдохнул воздух, сделав губы трубочкой. — Он одновременно и мир будущего, и мир прошлого...

— Это как? — Она свела брови вместе.

— Вот вы тут называете эти штуки артефактами, волшебными. А я бы назвал это просто технологиями.

— Технологиями? — Лицо Пермилии изображало напряжённое непонимание, как у студента, впервые попавшего на лекцию по матанализу и не совсем понимающего что именно

тут происходит.

— Ну да, то, что может сделать простой человек — без магии.

— То есть ты можешь собрать ещё воющих клинков? — Пермилия с интересом посмотрела на Артёма.

— Не совсем... Я бы, возможно, мог, если бы был инженером или программистом, и ещё физиком, а ещё у меня должны были бы быть горы специфических, не известных здесь ресурсов, и оборудования тьма, а ещё источников энергии, — Артём попытался представить в голове процесс сборки воющего клинка и понял, что понятия не имеет, как он устроен и откуда берёт энергию, и чего уж говорить про воющий клинок, даже просто как телескопическую трубку сделать имя то что есть тут под рукой представления у него не было.

— Значит, не каждый человек может собрать воющий клинок? — Удивлённо посмотрела на него Пермилия.

— Да в целом каждый человек в отдельности вообще мало что может собрать, — усмехнулся Артём. — В какой-то момент даже наши технологии стали настолько сложными, что даже чтобы разобраться, чем один смартфон... — Артём посмотрел на Пермилию, — ...артефакт, отличается от другого, понадобились другие люди, которые бы сами разобрались, а потом простым языком объяснили.

— Значит, у вас в мире полно артефактов, как собрать которые никто не знает, и это — некое тайное знание, доступ-

ное лишь немногим? — Пермилия подняла брови.

— Ну, не то чтобы прям тайное... — Артём задумался. — А может, и тайное. Я хрен его знает, из чего и как эти узкоглазые в своём "Тайване-Китае" делают эти процессоры... но я думаю во всём мире нет ни одного человека, который бы мог с нуля собрать готовый продукт, вот прям из того что есть в природе... там такая мешанина производственных цепочек, отдельных технологий... это всё очень сложно...

Пермилия недоумённо посмотрела на парня.

— Эх... всё не так однозначно... — Вздохнул Артём.

— Я, кажется, понимаю... ты жил в мире, где повсюду волшебники, но каждый волшебник — в чём-то своём? В чём заключалась твоя волшебность? Что ты мог бы сделать?

Артём раздосадованно посмотрел на орчиху.

— Знаешь... мне кажется, я выбрал не совсем правильное сравнение.

Небольшая пауза. Они некоторое время шли молча, но потом Пермилия не выдержала:

— Ну, а что было дальше?

— Дальше? Я получил заказ на доставку странного груза, и меня телепортировало сюда, — пожал плечами Артём.

— Заказ на доставку?

— Да.

— Что это значит?

— В своём мире я доставлял посылки. Был курьером.

— Это как Вестники у нас? — улыбнувшись, уточнила

Пермилия.

— Не совсем, — Артём слегка поёжился. Ему не хотелось говорить, что он занимался чем-то незаконным. Это не радовало его и не давало поводов для гордости. А мнение Пермилии о нём ему было не безразлично. — Видимо, в моём прошлом тоже было много вещей, о которых я бы не хотел рассказывать.

— Ладно... храни свои секреты, — усмехнулась Пермилия. — Но что-то же ты можешь рассказать? Ты же действительно пробуждаешь артефакты вокруг. Я думала, ты лично знал Владилена или Юрия. А иначе откуда у тебя такой дар?

— Я не знал своего отца, — сказал Артём, отведя взгляд в сторону.

— Хм... — Пермилия хмыкнула, снова начала теревить ожерелье. — Что с ним стало?

— Я не знаю. Мама никогда не рассказывала всей правды, — Пермилия посмотрела на Артёма. — Я думаю, что, возможно, его и не Юрием звали.

— Как? — глаза девушки округлились.

— Ну, она просто выбрала имя для отчества — и всё.

— Нельзя же выбрать отчество. Оно зависит не от нашего желания.

Артём усмехнулся и посмотрел на орчиху:

— В моём мире больше нет границ. Можно выбрать себе имя, страну, нацию... — он посмотрел в небо, откуда на них смотрела огромная космическая станция, — ...веру.

— Какую ещё веру?

Артём глубоко вздохнул:

— А вот это, наверное, будет не просто объяснить.

Пермилия натянула капюшон посильнее.

— Наверное, лучше в другой раз, — она кивнула вперёд.

Артём тоже накинул капюшон. Лагерь был уже совсем близко. Эльфы — служки, холопы или как их тут называют — копошились, занимаясь своими бытовыми делами. Кто-то чистил оружие, кто-то готовил еду, кто-то стирал. Жизнь в лагере кипела. Солдаты продолжали возводить частокол, создавая новую стену, примыкающую к уже существующим укреплениям. Двое путников в серых одеждах не привлекали особого внимания. Артёму оставалось лишь надеяться, что их наряд не вызовет излишнего интереса.

Они обходили лагерь по широкой дуге, чтобы добраться до стойл. Кидая робкий взгляд из-под накидки в сторону черни, Артём заметил, что многие из них одеты в такие же балахоны. Парню стало не по себе от мысли, каким образом Пермилия достала эту одежду. Он не помнил, чтобы у орков были вещмешки с запасными балахонами человеческого размера.

Артём заметил, что эльфы в серых одеждах работают по схеме «подай-принеси», а проходящие мимо солдаты раздают им указания. Парень напрягся. Неужто ему придётся ещё и работать? Может, если не смотреть на них, они и не заметят его?

Долгий и напряжённый путь вокруг лагеря подходил к концу, и вот наконец они вышли к двухметровым столбам из цельных брусьев, перевязанных канатами, цепями и досками. Всё это было загоном для огромных животных — едва ли способным по-настоящему удержать этих гигантов. Огромные галирапторы дремали, прильнув к земле. Их было хорошо видно сквозь щели между столбами. У Артёма буквально отвисла челюсть от удивления. Вблизи эти животные казались ещё больше. Они были похожи на рапторов из фильма про воскресших динозавров, но с пышным оперением, которое визуально увеличивало их размеры. Вместо пасти ящеров — клювы с зазубринами по краям. Небольшой гребешок, свисающий вялым мешком, говорил о том, что это животное, скорее всего, аналог курицы. Пропорции тела были немного искажены: шеи длиннее, когти на лапах — крючковато загнутые. Они мерно спали на земле, словно холмики, которые поднимаются и опускаются в ритме дыхания.

— Интересно, скольких эльфов можно накормить яичницей из их яиц? — усмехнулся Артём.

— Да уж... — голос Пермилии звучал удивлённо. Хотя лица не было видно, парень предположил, что она заворожённо смотрит на этих животных, медленно подходя к ограждению.

Артём сделал пару шагов следом за девушкой и, как назло, наступил на ветку. Та звонко хрустнула, подобно тем, что раньше хрустели перед появлением Когтеклыка.

Огромный глаз ближайшего галираптора раскрылся и тут же сузился от удара солнечного света. Голова неторопливо оторвалась от земли, возвышаясь всё выше и выше. Даже сидя, эта птица смотрела на Артёма сверху вниз. Она приоткрыла клюв и издала сдавленные звуки, похожие на «уфф-уфф», а затем — протяжное дребезжание. По всей видимости, это был аналог кудахтанья, только замедленного и растянутого.

Животное медленно поднялось на ноги и встряхнулось, расправив перья во все стороны. Поднялись столбы пыли. Артём заметил, что на краях крыльев виднелись когтистые лапы. Этими лапами оно, возможно, разрывает плоть жертв, когда лень пользоваться клювом?

— Ничего себе... — протянула Пермилия, задирая голову. Капюшон соскользнул с её головы.

Артём осмотрелся по сторонам и тут же подбежал к Пермилии, натянув ей капюшон обратно.

— Аккуратнее, — прошептал он. — А то нас раскроют.

— Ты только посмотри, оно невероятно огромное... — она указала рукой на птицу. Та чуть наклонила голову, словно изучая, есть ли что-то в руке девушки. Галираптор начал медленно двигаться к ним.

— Тааак... — Артём аккуратно опустил руку Пермилии вниз. — Мне кажется, мы ей понравились.

— Думаешь? — орчиха улыбнулась и посмотрела на парня.

Птица, увидев, что ей больше ничего не протягивают, остановилась. Гордо вышагивая взад-вперёд, она отвернулась от них и начала изучать сородичей.

— Эй, вы двое! — послышался грубый мужской голос позади.

Артём и Пермилия натянули капюшоны плотнее, поворачиваясь на звук.

Из-под накидки Артём увидел, как к ним приближался солдат, кативший перед собой тачку, полную чего-то, похожего на овёс.

— Так, ты! — он бросил Пермилии огромный рулон верёвки, под весом которого девушка пошатнулась. — Иди и отнеси это на дальний край лагеря. Там частокол ставят!

Пермилия чуть поклонилась:

— Хорошо, — и быстрым шагом ушла.

А к Артёму подошёл солдат и поставил перед ним тачку:

— А ты — накорми этих пернатых!

— Я? — Артём вздрогнул при мысли, что нужно заходить в загон.

— Да ты, чё, глухой, что ли!?! — голос у эльфа был прокуренный и грубый, словно он больше похож на прапора, чем на лесного жителя.

— Ладно... — Артём неуклюже взял тачку и, напрягаясь, приподнял её над землёй.

Он навалился всем телом и покатил её вперёд. Солдат пошёл впереди, словно ведя Артёма на убой.

— А это безопасно? — поинтересовался он, кряхтя от тяжести. Деревянные колёса были жутко тугими.

— Да сто раз так делал.

Солдат подошёл к большой калитке и размотав цепи едва приоткрыл её. Металлические петли издали неприятный медленный скрип. Кучка галирапторов подняли головы услышав этот звук. В образовавшийся проход мог проехать только Артём со своей тачкой, птица бы туда не влезла. Артём заглянул внутрь и нервно сглотнул. Голирапторы начали подниматься на ноги предвкушая обед, или завтрак, или что это у них? Второй завтрак?

— А мне просто высыпать или как? — Артём неуверенно посмотрел на солдата.

— В смысле «высыпать»? Это королевские скакуны! Их кормят только из тачки!

— Мне там стоять, пока они не наедятся?

— В смысле стоять. Это только первая ходка. Всё съедят — за второй пойдёшь. Не робей! — он пихнул Артёма в плечо и закурил трубку.

— Я просто раньше никогда их не кормил... может, есть советы?

— Спиной не поворачивайся и еду из пасти не вынимай. Они этого не любят, — усмехнулся солдат, закуривая.

— Хорошо, — Артём снова сглотнул. Может, ну его — эти приключения? Бросить всё и сбежать? Что он ему делает? Разве что сдаст Эльвире. Господи, почему он вообще

волнуется, что скажет Эльвира? Она ему что — мама?

Подумав об этом, Артём крепче сжал рукоятки тачки и, навалившись, въехал внутрь загона.

Глава 7. В чём сила?

Костяшки пальцев Артёма, сжимающего ручки деревянной тачки, наполненной каким-то зерном, побелели. Сердце бешено стучало в груди, колени дрожали — то ли от страха, то ли от тяжести. По спине текли ручейки пота.

Дюжина огромных птиц начала медленно вышагивать в сторону парня. Они издавали звук, похожий на низкое гудение. Одна из куриц, обходящая других, начала пихаться боками, протискиваясь во всё сужающуюся грудку животных. Они обступили Артёма полукругом, стоя на расстоянии пяти или десяти метров. Парню было сложно оценить расстояние — взгляд его постоянно метался от одной птицы к другой. Но, поняв, что стайка галирапторов уставилась на него хищническим взглядом, он замер. Сердце колотилось так, что, казалось, готово выпрыгнуть через горло. Каждая мышца одеревенела, только холодный пот продолжал струиться по вискам.

Птицы по очереди поворачивали головы, чтобы лучше рассмотреть не зерно в тачке, а Артёма. Они, прищуривая свои огромные круглые глаза, как блюдца, поворачивали головы из стороны в сторону. Шеи изгибались с пугающей плавностью, словно змеиные. Каждый поворот сопровождался едва уловимым щелчком позвонков и пощёлкиванием клюва. Артёму казалось, что эти бездушные чёрные

зрачки сканируют его, выискивая самое мясистое место.

— Так... если глаза по бокам от башки... — тихонько рассуждал вслух Артём. — ...значит, они жертвы, а не хищники... ведь так?

Ещё одна птица протянула голову вперёд, поворачивая её так, чтобы Артём оказался прямо напротив её глаза. Тон гудения постепенно повышался.

— Но курицы могут есть падаль... — продолжал парень.

Птица, стоявшая прямо напротив него, начала протискиваться вперёд, щёлкая своим клювом.

— Хорошая птичка... — Артём медленно поставил тачку.

Другой галираптор, защёлкав клювом, преградил дорогу первому. Теперь он сам начал двигаться в сторону Артёма.

— И ты хорошая птичка... — приговаривал он, делая пару плавных шагов назад. — Главное — не поворачиваться спиной.

Весь полукруг начал двигаться следом за парнем. Вот они уже перешагнули тачку с зерном, которая теперь выглядела как маленькая тарелочка для одной птички, но никак не корм для всего стада.

— А вы чего это?.. — Артём отступал всё быстрее.

Птицы тоже начали ускорять шаг. Сначала это были лишь учащённые толчки мощных лап, поднимавших клубы пыли. Потом ритм стал резче, отрывистее. Гудение сменилось низким, угрожающим клокотанием, исходившим сразу из всех двенадцати глоток.

Артём перешёл на бег.

Птицы резко и с громким курлыканьем рванули за ним.

Тот, вытаращив глаза, развернулся и побежал вперёд — в сторону калитки. Капюшон сдуло ветром. Артём встретился взглядом с тем стражником, что впустил его туда. Тот, заливаясь смехом, смотрел, как парень улепётывает от огромных животных. В Артёме вспыхнула злоба, но тут же погасла: прямо возле уха он услышал, как захлопнулся клюв галапатора. От испуга Артём изо всех сил прыгнул вперёд, головой сделал неловкий кувырок и упёрся спиной в один из деревянных столбов.

От удара тупая боль пронзила спину. Артём зашипел. Подняв взгляд, он увидел, что прямо перед ним две огромные птицы уже замахиваются шеями, чтобы клюнуть. Он едва успел закрыть лицо руками и зажмуриться. Позади раздался звонкий удар металл о металл.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Парень приоткрыл глаза и увидел, как птицы пятятся назад, щуря свои круглые глаза и недовольно качая гребешками на макушке.

Не теряя ни секунды, Артём, проскальзывая ногами, протиснулся в калитку и, запнувшись, вывалился из загона обратно в лагерь.

Он, тяжело дыша, держался за спину. Сердце с болью тарабанило в груди. В ушах стоял звон. Кто-то продолжал бить металлом о металл. Артём, щурясь, смотрел в сторону зву-

ка. Тот же стражник, злорадно усмехаясь, бил молотком по толстому колоколу высотой с локоть.

Стражник повернулся к Артёму, и его улыбка меркнула. Мужик перестал стучать и внимательно осмотрел парня, обходя его сбоку.

— Человек... — задумчиво протянул он.

— Нееет, вам показалось... — Артём торопливо накинул капюшон на голову, но тут же получил удар сапогом в живот.

Воздух с характерным «ыыыть» вырвался изо рта, глаза чуть не вылетели из орбит. Дыхание перехватило, Артём закашлялся.

— Вашей кофты тут ещё не хватало! — заорал стражник.

Эльфы из лагеря начали стягиваться на звук потасовки. Кто-то аккуратно выглядывал из-за палатки, кто-то задержался, проходя мимо.

Стражник нагнулся и, схватив Артёма за шкуру, подтянул его поближе к себе и, награвив смрадным дыханием, спросил:

— Я как раз хотел повышение! А тут на тебе — шпиона поймал!

— Я не шпион, — прохрипел Артём. — Я мессия.

— Чего? — стражник подставил ухо поближе.

— Мессия.

— Месиво я из твоей рожи сейчас сделаю, — усмехнулся стражник и со всей дури вмазал Артёму по лицу, отпустив его и дав упасть на землю.

Боль. Резкая, ослепляющая. Мир на миг погрузился в крошечную тьму, прошитую искрами. Искры из глаз. Челюсть онемела, по скуле разлилось жгучее тепло. Металлический привкус во рту. Кровь. Своя кровь. Её солоноватая тяжесть на языке. Артём ещё никогда не получал по лицу. В цивилизованном мире забытого прошлого, откуда он родом, чтобы такое случилось, надо было вести себя очень вызывающе, а он обычно так себя не вёл.

Артём сплюнул кровь на землю.

Но тут ему прилетел ещё один удар — ногой в бок.

— Паскуда человечья! — приговаривал стражник. — Как, говоришь, тебя зовут?

— Товарищ... Гагарин... — попытался Артём использовать метод воздействия на чернь, который уже сработал однажды.

— Дааа?! — иронично протянул громила. — Приятно познакомиться! А я тогда — царь всея Космосеся! — рассмеялся он и ещё раз смачно пнул парня в живот.

Сдавленный кашель и стон боли вырвались из бедолаги. Он зажмурился, скрутился в клубок, держась за живот. Боль разлилась горячей волной по рёбрам, ударила в почку, заставив тело содрогнуться судорогой. Каждый вдох давался с трудом, отзываясь тупой болью в ушибленном боку.

Вокруг уже собралась целая куча зевак. Кто-то с интересом наблюдал за происходящим, какая-то женщина прикрыла глаза своему ребёнку.

— А не тот ли это человек, про которого слухи ходят? — спросил кто-то в толпе вполголоса.

— Артём! — послышался знакомый голос.

Парень чуть приоткрыл глаза. Картинка двоилась. Но Артёму удалось разглядеть, как Пермилия пробивается через толпу. Капюшон свалился назад, в руке блеснул кинжал. Она делает резкий рывок, выпрыгивает из толпы и набрасывается на стражника со спины, пытаясь воткнуть нож ему в живот, но тот каким-то чудом удерживает её удар.

— А ну слезь с меня, грязная сука! — кричит он, крутясь на месте и борясь с ней за свою жизнь.

Ещё пара эльфийских мужиков подбегает сзади и, схватив орчиху, стаскивает её на землю. Пермилия брыкается, скалится, её яростные удары позволяют ей высвободить руку и вмазать одному из мужиков. Но кто-то ещё подбегает, и её снова хватают, прижимают к земле, выбивая из руки нож.

— Орчье отродье, — выругался стражник, избивавший Артёма, и сплюнул в сторону. — Вы двое сговорились? — он обвёл пальцем парня и девушку. — Так и знал, что нашего славного царя убили не случайные разбойники... — он тяжело дышал, короткая борьба с орчихой далась ему непросто. — А это что? — стражник подошёл к Артёму и вытащил у него из-под полы топорик, который тот специально спрятал на случай крайней нужды. — Смотрите, он ещё и вооружён! Кто дал человеку оружие? Ещё и... — он присмотрелся к топору внимательнее. — ...такое красивое... Ух, держите

её, парни, сейчас мы сделаем этот мир чуточку чище!

Артём, сквозь звенящую боль во всём теле, увидел, как стражник направился к Пермилии, брыкающейся на земле, разбрасывая столпы пыли и грязи. В голове парня промелькнули воспоминания минувших дней — история ходит по кругу. Только вот сейчас грозного оружия под рукой нет. Но от мысли, что сейчас эти мерзавцы убьют его подругу, Артём ощутил прилив одновременно и ужаса, и адреналина.

— Эй! — простонал он в спину уходящему стражнику. — Мы ещё не закончили!

— Что? — тот с сомнением обернулся на парня.

Артём с трудом, покачиваясь и держась за живот, медленно поднялся под робкий смех, пробежавшийся по толпе. Вспоминая старый фильм про супергероя, он встал в боксёрскую стойку, пожалев, что под рукой нет хотя бы подобия щита.

— Я только начал, — Артём сплюнул кровь в сторону и с яростным криком бросился на солдата, замахиваясь кулаком.

Тот, сведя брови и не теряя самообладания, по-спартански пнул парня в грудь, выбив весь воздух из лёгких.

Артём снова упал. Он жадно хватал ртом воздух, но вдох не получался — лишь жалкое сопение.

Стражник держался за живот от смеха. По толпе прошёлся заливной хохот.

— Нет, ну вы видели?! Он... только начал! — он ткнул

пальцем в Артёма.

Острая, шокирующая фаза боли отступила. Парень смог глубоко вдохнуть. По груди разошлись волны боли. Рёбра сломаны? Или нет? Сложно понять. Но Артём точно знал одно — отступать нельзя. Они убьют Пермилию.

Медленно перекатившись на бок и опираясь локтем в липкую от крови землю, Артём снова начал подниматься. Колени подкашивались, спина горела от удара о столб, живот сводило спазмом. Весь мир качался, как на волнах. Но где-то внутри, сквозь туман боли и тошноты, горел крошечный, упрямый уголёк: **нельзя сдаваться. Нельзя подставлять Пермилию.**

Стражник, видя это, вытирал слёзы от смеха и продолжил наигранно:

— Почему, товарищ Гагарин? Почему? Во имя чего? Зачем ты встаёшь? Зачем продолжаешь драться? Ты не можешь победить. Продолжать борьбу бессмысленно. Зачем ты упорствуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.